

РЕЦЕНЗИЯ

на выпускную квалификационную работу
слушателя 023 учебной группы, 5 курса, специальность «Правоохранительная
деятельность» факультета ОО

младшего лейтенанта полиции Березиной Анастасии Сергеевны

Тема: Физическое и психическое принуждение как обстоятельство,
исключающее преступность деяние

Рассмотренная автором тема исследования является актуальной, так как отдельные случаи в практической деятельности сотрудников установили невозможность противостояния одних лиц преступному давлению других лиц вследствие применения ограниченных ресурсов человеческого организма. Поэтому в условиях признания личности важнейшим объектом уголовно-правовой охраны на первый план выходит проблема правильной квалификации принуждения, разработки и описания условий правомерности состояния принуждения.

Очевидно, что лицо не может нести ответственность за свои деяния, если оно не могло надлежащим образом формировать собственные действия, не с точки зрения невменяемости, а влияния внешних факторов. Слушателем рассмотрено явление принуждения не только с уголовно-правовой точки зрения, но и с психической.

В настоящее время выявлено практически полное отсутствие монографических научных исследований, разъяснения пленума Верховного Суда РФ, посвященных принуждению, а деятельность сотрудников в данном направлении основана лишь на применении одной

статьи 40 УК РФ, что повлекло трудности в применении данной нормы. Другим следствием такой ситуации стало чрезмерно малое количество уголовных дел, прекращенных в связи с наличием в деяниях лица признаков принуждения — как на федеральном, так и на местном уровне.

Практическое значение институт принуждения находит отражение либо в рамках крайней необходимости, либо в связи с рассмотрением конкретных вопросов Особенной части уголовного права, связанных с применением насилия или угрозой его применения.

В своей работе автор рассматривает виды, способы, структуру, условия допустимости принуждения, дается полная характеристика физической и психической составляющей принуждения, роль и место принуждения среди иных обстоятельств, исключающих преступность деяния, анализ зарубежного законодательства по данному явлению. Особое внимание уделяется критерию преодолимости и квалификации физического и психического принуждения принуждаемого. Стоит согласиться, что именно критерий преодолимости является сугубо индивидуальным и зависит от многих факторов, не учитываемых при расследовании.

В качестве положительного момента следует отметить изучение проблемных вопросов квалификации принуждения, по которым автор высказывает свое мнение.

При написании дипломной работы слушатель в достаточной мере использует научную и учебную литературу, материалы Пленума Верховного суда РФ, судебно-следственную практику. Работа носит самостоятельный характер, присутствует логичность изложения, по оформлению и содержанию соответствует требованиям.

Содержащиеся в квалификационной работе выводы, предложения и научно-практические рекомендации могут быть использованы при дальнейшем совершенствовании действующего уголовного законодательства. Кроме того, результаты исследования могут быть

использованы при разработке разъяснений высших судебных органов, в деятельности правоохранительных органов, в преподавании Общей части курса уголовного права России, а также при подготовке монографий, диссертаций, научных статей и учебно-методической литературы.

Рецензированная дипломная работа на тему: «Физическое и психическое принуждение, как обстоятельство, исключаящее преступность деяния», подготовленная слушателем КЮИ МВД РФ мл. лейтенантом полиции Березиной А.С. базируется на хорошем знании и понимании материала, нормативных документов, специфики работы правоохранительных органов, заслуживает высокой оценки и может быть допущена к защите в Казанском Юридическом Институте МВД России.

Рецензент

Начальник полиции

МО МВД России «Вятскополянский»

подполковник полиции

«25» 01 2013 г.

В.В. Варанкин

С рецензией ознакомлен

[Handwritten signature]

Березина

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт Министерства
внутренних дел Российской Федерации»

РЕЦЕНЗИЯ

на выпускную квалификационную работу

слушателя 023 учебной группы, 5 курса, обучающегося по специальности
40.05.02 - «Правоохранительная деятельность» факультета ОО

младшего лейтенанта полиции Березиной Анастасии Сергеевны

Тема: Физическое и психическое принуждение как обстоятельство,
исключающее преступность, в российском уголовном праве

Автором выбрана тема «Физическое и психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность, в российском уголовном праве», затрагивающая проблемы, связанные с применением в науке и на практике главы 8 общей части Уголовного кодекса Российской Федерации.

Представленная на рецензирование выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, имеющих по два параграфа, заключение и список использованной литературы. Во введении автор указал актуальность темы, цель и задачи работы, объект и предмет исследования, определил круг основных рассматриваемых вопросов, использованные методы, обозначил теоретическую, эмпирическую, практическую основы выпускной квалификационной работы. Первая глава посвящена историческому развитию института принуждения. Положительным является тот факт, что норма о принуждении рассматривается не только с точки зрения российского законодательства, но и законодательного опыта стран ближнего зарубежья и иных развитых стран Европы. Вторая глава посвящена проблемам, затрагивающим сущность, самостоятельность нормы статьи 40 УК РФ, так же

проанализированы практические ошибки, возникающие в процессе применения норм о принуждении. Заключение содержит результаты исследования и выводы.

Выполненная работа соответствует требованиям, предъявляемым к выпускной квалификационной работе, актуальность и практическая значимость выбранной темы подчеркнуты и прослеживаются на протяжении всей работы. Содержание работы соответствует утвержденной теме.

В качестве положительного момента можно указать на наличие собственных выводов и предложений по совершенствованию имеющегося законодательства, аргументируя как свою точку зрения, так и других авторов.

Вместе с тем, дипломная работа не лишена определенных недостатков. Так, говоря об актуальности выбранной темы с точки зрения практики, автору следовало использовать статистические данные, опубликованные в информационных ресурсах.

При написании работы автор использует обширный перечень источников литературы и нормативно - правовых актов, в том числе зарубежную литературу.

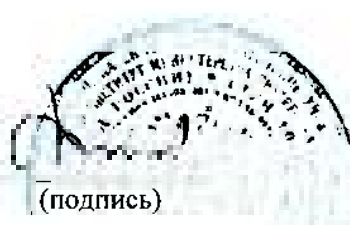
Вышеуказанное свидетельствует о том, что выпускная квалификационная работа, выполненная слушателем Березиной А.С. может быть допущена к защите и заслуживает высокой оценки.

Рецензент

Начальник кафедры
оперативно – розыскной
деятельности

полковник полиции

(ученая степень, ученое звание,
должность, специальное звание)

(подпись)

Е.П.Шляхтин

(инициалы, фамилия)

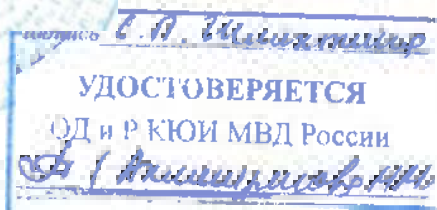
«03» 07

2017 г.

С. Березина

А.С. Березина

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт Министерства
внутренних дел Российской Федерации»

ОТЗЫВ

на выпускную квалификационную работу

слушателя 023 учебной группы, 5 курса, обучающегося по специальности
40.05.02 - «Правоохранительная деятельность» факультета ОО

младшего лейтенанта полиции Березиной Анастасии Сергеевны

Тема: Физическое и психическое принуждение как обстоятельство,
исключающее преступность, в российском уголовном праве

Автором выбрана утвержденная на кафедре тема: Физическое и психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность, в российском уголовном праве. Актуальность избранной темы и необходимость ее исследования подчеркивается положениями Конституции РФ, согласно которым, обязанностью государства является защита граждан, в том числе от противоправного принуждения, на что ссылается автор. В работе указывается на состояние проработанности выбранной тематики в современной науке.

Содержание выпускной квалификационной работы полностью соответствует избранной теме, соблюдена симметричность и логическая последовательность двух глав и содержащихся в них параграфов. Отсутствуют противоречия в исследовательской работе, имеется наличие четких самостоятельных авторских выводов по главам, их аргументированность, объективность и соответствие поставленным целям и задачам выпускной квалификационной работы.

Следует отметить и полноту исходных теоретических данных, а именно использование не только учебников и периодического материала, но и монографий, авторефератов, диссертаций, зарубежной литературы, нормативных источников права, судебной практики, их анализ и умение использовать при аргументации и сопоставлении с собственной точкой зрения по теме выпускной квалификационной работы.

В работе присутствует стилистическая выдержанность в соответствии с научным стилем изложения, грамматическая правильность языка выпускной квалификационной работы, ясность и точность изложения.

Институт принуждения автором рассматривается в нескольких аспектах: как обстоятельство, исключая преступность деяния; смягчающие либо отягчающие наказание (Общая часть УК РФ); в качестве способа совершения преступления в соответствующих статьях Особенной части УК РФ, подчеркивая степень раскрытия выбранной проблематики в рамках изучения не только уголовного права, но и психологических, психических, медицинских аспектов.

Автором освещены теоретических вопросы темы во взаимосвязи с исследованием практической деятельности органов внутренних дел, анализируя квалификацию деяний, совершенных при принуждении, используя при этом материалы судебной практики за последнее десятилетие. Однако в работе не уделено должного внимания материалам следственной практики.

Объемом работы охватывается полнота, глубина, объективность исследования изученного материала.

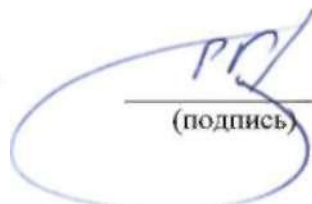
Содержание и оформление работы в целом соответствует предъявленным требованиям ГОСТ и Положению об организации подготовки и защите выпускных квалификационных работ в КЮИ МВД России.

Выпускную квалификационную работу на тему «Физическое и психическое принуждение как обстоятельство, исключая преступность, в российском уголовном праве», выполненную младшим лейтенантом полиции Березиной А.С. можно признать актуальной, завершенной, имеющей практическое значение исследованием в области уголовного права, в связи с чем, работа может быть допущена к защите и претендовать на оценку «отлично».

Руководитель

Кандидат педагогических наук, начальник кафедры уголовного права, подполковник полиции

(ученая степень, ученое звание, должность, специальное звание)

(подпись)

Р.С.Куликов

(инициалы, фамилия)

«03» 07 2017 г.

Секретарь кафедры

А.С. Березина

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему: **ФИЗИЧЕСКОЕ И ПСИХИЧЕСКОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ КАК
ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ИСКЛЮЧАЮЩЕЕ ПРЕСТУПНОСТЬ, В
РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ**

Выполнила: **Березина Анастасия Сергеевна**,
обучающаяся по специальности
40.05.02 - Правоохранительная
деятельность, 2012 года набора,
слушатель группы № 023

Руководитель: кандидат педагогических наук,
начальник кафедры уголовного
права КЮИ МВД России,
подполковник полиции
Р.С. Куликов

Консультант: начальник полиции МО МВД
России «Вятскополянский»
подполковник полиции
В.В.Варанкин

Рецензент: начальник кафедры оперативно-
разыскной деятельности, полковник
полиции
Е.П.Шляхтин

К защите _____
(допущена, не допущена)

Дата защиты «__» _____ 2017 г. Оценка _____

Казань 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ФИЗИЧЕСКОЕ И ПСИХИЧЕСКОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ В СИСТЕМЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ	
§1. Понятие и ретроспективный анализ института физического и психического принуждения российском законодательстве и законодательстве зарубежных стран.....	9
§2. Общая характеристика обстоятельств, исключаяющих преступность деяния. Место физического и психического принуждения в системе обстоятельств, исключающих преступность деяния.....	25
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО - ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФИЗИЧЕСКОГО И ПСИХИЧЕСКОГО ПРИНУЖДЕНИЯ, КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩЕГО ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ	
§1. Виды принуждения, условия правомерности причинения вреда охраняемым законом общественных отношений при физическом и психическом принуждении.....	39
§2. Вопросы квалификации деяний, совершенных в состоянии физического и психического принуждения.....	55
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	70
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	73

Введение

Принуждение — красноречие силы.

Фрэнсис Бэкон

С принятием статуса демократического федеративного политико-правового образования Российское государство, тем самым, признало за собой обязанность неуклонно соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина. Зачастую, вред, причиняемый общественным отношениям является необходимым и даже социально поощряемым. Глава 8 УК РФ закрепила систему обстоятельств, исключающих преступность деяния, при которых даже при наличии всех признаков состава преступления, лицо освобождается от уголовной ответственности.

Данная группа норм издавна привлекала самое пристальное внимание ученых. Многочисленные плодотворные исследования вскрыли целый ряд сложных проблем как в их законодательной регламентации, так и в практике применения. С принятием Уголовного кодекса Российской Федерации в 1996 году список обстоятельств, исключающих преступность деяния, по сравнению с ранее действовавшим законодательством был увеличен втрое. Некоторые из вновь добавленных обстоятельств давно были известны судебной практике и широко признавались в качестве таковых (например, причинение вреда при задержании преступника), тогда как другие оставались лишь предметом научных дискуссий. К числу этих последних относится физическое или психическое принуждение.

В системе обстоятельств, исключающих преступность деяния, физическое или психическое принуждение занимает особое, вполне самостоятельное место. Принуждение имеет глубокую философскую основу, будучи прямо связано с одним из «вечных» вопросов философии - проблемой свободы человеческой воли. В уголовном праве специфика принуждения обусловлена особенностями его источника, квалификации, отличным от иных обстоятельств содержанием.

Принуждение в действующем Уголовном Кодексе Российской Федерации находит свое отражение в нормах: предусматривающих обстоятельства, исключающие преступность деяния; смягчающие, либо отягчающие наказание (Общая часть УК РФ); в качестве способа совершения преступления в соответствующих статьях Особенной части УК РФ.

Однако отсутствие рекомендаций, разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, посвященных принуждению, повлекло трудности в применении данной нормы; в результате следователи и судьи не умеют и боятся применять ст. 40 УК. Другим следствием такой ситуации стало чрезмерно малое количество уголовных дел, прекращенных в связи с наличием в деяниях лица признаков принуждения - как на федеральном, так и на местном уровне.

Поэтому в условиях признания личности важнейшим объектом уголовно-правовой охраны на первый план выходит проблема правильной квалификации принуждения, разработки и описания условий правомерности состояния принуждения.

Очевидно, что лицо не может нести ответственность за свои деяния, если оно не могло надлежащим образом руководить собственными действиями. Именно признание порока воли позволяет говорить о самостоятельном характере исследуемого обстоятельства. При этом российское уголовное законодательство, в отличие от большинства зарубежных аналогов, широко трактует принуждение, включая в него не только физическую, но и психическую составляющую.

Большое значение для правильной квалификации имеет также установление соотношения двух видов принуждения - физического и психического. Данная проблема осложняется взаимопроникновением психического в физическое в человеке, в силу чего требуется проанализировать принуждение более широко, с использованием достижения смежных наук - медицинской психологии и психиатрии.

Исследование физического и психического принуждения в уголовном праве предполагает комплексный анализ роли и места этого института в данной отрасли права.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с совершением деяния в состоянии физического или психического принуждения, имеющие уголовно-правовой характер.

Предметом исследования выступают нормы отечественного и зарубежного уголовного законодательства, регламентирующие совершение формально противоправного деяния под воздействием физического или психического принуждения, а также влияние акта принуждения на квалификацию преступления.

Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы сформулировать и обосновать совокупность теоретических выводов и рекомендаций по совершенствованию уголовного законодательства, предусматривающего физическое и психическое принуждение, регламентация их понятий, видов, отношения в области охраны от посягательств, в содержании которых присутствуют физическое и психическое принуждение; повышение эффективности уголовно-правовой борьбы с деяниями, связанными с физическим и психическим принуждением.

Для достижения указанной цели были сформулированы следующие основные задачи:

- исследовать уголовно-правовые понятия физического и психического принуждения, осуществить их классификацию, а так же разграничить от смежных понятий «понуждение», «внушение», «насилие».
- провести ретроспективный анализ развития уголовного законодательства по противодействию физическому и психическому принуждению;
- осуществить сравнительно-правовое исследование современного уголовного законодательства зарубежных стран в части ответственности за физическое и психическое принуждение;

- изучить социально-психологические основы физического и психического принуждения;
- провести уголовно-правовую характеристику составов преступлений, предусматривающих физическое и психическое принуждение;
- проанализировать судебную практику, а также позиции экспертов по теме исследования;
- разработать предложения по совершенствованию уголовного законодательства, а также по его толкованию и применению, способствующие повышению эффективности мер уголовно-правовой охраны личности от физического и психического принуждения.

Методологической основой исследования является диалектический материализм, как общенаучный метод познания. В процессе работы также использовались специальные методы познания: формально-логический, сравнительного правоведения, историко-правовой, системного анализа. Работа основана на концептуальных положениях уголовного права и криминологии, а также на научных трудах по философии, психологии и социологии.

Нормативной базой исследования стали: Конституция Российской Федерации; действующее уголовное законодательство Российской Федерации; уголовное законодательство Франции, Голландии, Японии, Испании, Германии, Китая и стран ближнего зарубежья в части, регламентирующей вопросы ответственности при принуждении; ведомственные нормативные акты; руководящие разъяснения Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и РФ, относящиеся к рассматриваемой проблематике.

Теоретическую основу исследования составили работы отечественных и зарубежных ученых, посвященные проблемам теоретического обоснования и квалификации физического и психического принуждения.

В советское время к этим проблемам в своих диссертационных работах обращались В.Ф. Иванов, А.Н. Кардава, Г.К. Костров, Р.А. Левертова, Н.И.Панов, Л.В. Сердюк, и др. Ими были исследованы проблемы уголовной

ответственности, либо вопросы физического и психического принуждения в связи с совершением преступления, предусмотренного ст. 207 УК РСФСР.

В последние годы отдельные аспекты темы отражены в исследованиях В.А. Блинникова, И.Ю. Буневой, Е.Г. Веселова, Ф.Б. Гребенкина, Д.Ю. Жданухина, и др. В работах этих авторов проблемы физического и психического принуждения изучены в основном с позиций анализа обстоятельств, исключающих преступность деяния и отягчающих наказание, рассмотрения вопросов дифференциации и индивидуализации наказания за деяния, объективная сторона которых включает в себя ту или иную форму принуждения.

Различные аспекты противоправного принуждения становились предметом изучения К.Л. Акоева, Ю.М. Антоняна, Р.А. Базарова, Ю.В. Баулина, А.И. Бойцова, В.В. Иванова, Н.Ф. Кузнецовой, С.В. Максимова, А.В. Наумова, Т.А. Орешкиной, Э.Ф. Побегайло, А.И. Рарога, А.Д. Шумихина, и др.

Работы названных ученых, выполненные ими в разные периоды развития российского уголовного законодательства и уголовно-правовой науки сформировали на сегодня солидную теоретическую базу для комплексного исследования принуждения в современных условиях, что и предпринято нами в рамках нашей работы. Мы сделали попытку с позиций востребованности в современной правоприменительной практике в полной мере осветить такие характерные черты принуждения, как его информационный характер, особенности воздействия на неприкосновенность личности и влияния на квалификацию преступлений и индивидуализацию ответственности и наказания за них.

Эмпирическая база исследования состоит из опубликованной судебно-следственной практики, региональной судебной практики по обстоятельствам, исключающим преступность деяния, и по вопросам квалификации принуждения в Особенной части. В ходе проведения исследования изучены материалы уголовных дел из практики правоохранительных органов и районных судов Кировской области и Республики Татарстан, дел,

опубликованных Верховным Судом Российской Федерации в течение последнего десятилетия.

Практическая значимость исследуемой темы. Сложность объяснения содержания феномена «принуждение» в уголовном праве заложена в неоднозначности его определения в УК РФ, в котором не дается общего для всех норм его понятия. Практика же квалификации преступлений, в которых имело место применение принуждения, базируется в основном, на научных представлениях. В рамках последних, принуждение рассматривается, в основном, в связи с физическим и психическим насилием над личностью, что, на наш взгляд, не в полной мере раскрывает уголовно-правовое значение данного феномена. Осуществляя анализ уголовных дел, связанных с исследуемой проблематикой, мы столкнулись с очередной проблемой: особый статус психического принуждения, а равно преодолимого физического принуждения, по мысли законодателя, подчеркивается в УК РФ специальными правилами установления его по правилам правомерности крайней необходимости (ч. 2 ст. 40 УК), что зачастую стирает грань различия смежных институтов права.

Структурно выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, содержащих по два параграфа, заключения, списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ФИЗИЧЕСКОЕ И ПСИХИЧЕСКОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ В СИСТЕМЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

§1 Понятие и ретроспективный анализ института физического или психического принуждения в российском законодательстве и законодательстве зарубежных стран

Глава 8 Уголовного кодекса России - “Обстоятельства, исключающие преступность деяния” включает статью 40, согласно которой, вводятся новые понятия «физическое и психическое принуждение».

Эта норма, как уже было сказано, является новой для действующего уголовного законодательства России. Ее введение обусловлено появлением неединичных случаев, когда под влиянием физического воздействия лицо совершает общественно опасные деяния, причиняя вред законным интересам граждан и организаций.

Принуждение было предметом изучения в дореволюционном уголовном праве, где мнения о самостоятельности данного института разделились: данную позицию отстаивали, в частности, А.Ф. Кистяковский и В.Д. Спасович. Промежуточную позицию занимал А.Ф. Кони. Категорически не согласен с этим был Н.С. Таганцев.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации при принуждении нарушаются следующие права: «Никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них» (ч.3 ст.29); «Никто не может быть принужден к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем» (ч.2 ст.30), «Принудительный труд запрещен» (ч.2 ст.37). Что понимается под термином «принуждение»?

Единого мнения по поводу содержания понятия «принуждение» в научной и учебной правовой литературе не существует. Изучению подвергается, как правило, какой-либо вид принуждения - правовое,

государственное, общественное и т.д., а принуждение в целом, как самостоятельное явление, большинством ученых полноценно не исследуется; в рамках изучения той или иной его разновидности категория «принуждение» используется как обыденная, заранее определенная и не требующая дополнительного осмысления.

Различные аспекты преступного принуждения являются объектом исследования не только юристов, но и представителей психологии, философии, социологии и других наук, поскольку для того, чтобы решить проблемы, связанные с преступным принуждением, необходимо исследовать его истоки, внутреннее содержание, а это, в свою очередь, требует выхода за рамки уголовного права.

По толковому словарю В. Даля «принуждение» имеет то же значение, что и принуждать, а именно - приневолить, силовать, заставлять кого-либо к совершению чего-либо.

С точки зрения Бахраха: «Принуждение можно понимать как утверждение воли властвующего вопреки подвластному, отрицание воли подвластного и внешнее воздействие на его поведение»¹, А.В. Малько дает определение принуждению следующим образом: «Принуждать - значит склонять людей к определенной деятельности посредством силового давления (вопреки воле управляемых) ограничивая свободу их выбора»², С.Н. Кожевников определяет принуждение следующим образом: «...метод воздействия, который обеспечивает совершение действий людьми вопреки их воле в интересах принуждающего».³

Так, в русском языке понятие «принуждение» носит негативный характер и означает действие человека вопреки воли. Не раскрывается содержательная сторона этой важной в уголовном праве категории ни в УК РФ, ни в

¹ Бахрах Д. Н. Уголовное право России в вопросах и ответах: учебное пособие / Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Юридический факультет. – Москва: Проспект, 2014. – С 137.

² Малько А. В. Теория государства и права. М.: МГУ, 2004.- С. 114.

³ Кожевников С. Н. Государственное принуждение особенности и содержание. Советское государство и право.// Журнал «Право и закон», выпуск № 5, 1978. - С. 48.

постановлениях Пленума Верховного Суда РФ. В теории уголовного права нередко смешиваются понятия «принуждение» и «насилие», «принуждение» и «понууждение». Вопросы, связанные с рассмотрением понятия принуждения, возникают в основном в связи с постановкой и решением других уголовно-правовых проблем. О принуждении можно вести речь, если деятельность человека опосредована его психикой. Следовательно, необходимо рассмотреть данное понятие и с точки зрения психологии, так как речь идет о психике человека и способность волеизъявления последнего. Именно в данном направлении следует искать причины, объясняющие возникновение и наличие у лица состояния принужденности.

В ч. 1 ст. 40 говорится, что "не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате физического принуждения, если вследствие такого принуждения лицо не могло руководить своими действиями (бездействием)"⁴.

Иногда физическое принуждение отождествляют с физическим насилием. Эти понятия во многом сходны, однако полностью не совпадают.

Физическое принуждение включает в себя не только физическое воздействие на телесную неприкосновенность лица, но и иные действия, ограничивающие, либо лишаящие человека возможности действовать по своему усмотрению. Например, ограничение или лишение свободы. В учебниках по уголовному праву ряд авторов (В.Н. Кудрявцев, В.С. Волков) указывают довольно понятный пример, когда при совершении кражи сторожа связывают, что препятствует выполнению его функций. То есть, при принуждении всегда имеется место насилию, однако не всякое насилие есть принуждение.

Разграничим понятия «принуждение» и «насилие». В самом общем виде насилие представляет собой воздействие одного человека на другого. Такому воздействию могут подвергаться организм (тело - как биологическая единица) человека, его сознание (психика), воля (поведение). В этом смысле насилие

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 03.04.2017) // "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

состоит в физическом и (или) психическом воздействии, которое может лишать или ограничивать волеизъявление потерпевшего.

Равным образом в правовой доктрине под насилием понимается как физическое, так и психическое воздействие на другого человека, нарушающее его право на телесную неприкосновенность, здоровье или жизнь. Другими словами, в юридико-догматическом смысле насилие есть неправомерное применение физической силы или реальной угрозы ее немедленного применения независимо от наступления (ненаступления) вредоносных последствий и их характера.⁵

В уголовном праве России понятие "насилие" трактуется только как "физическое" насилие. Такое понимание насилия вытекает из буквального толкования действующего УК РФ, в котором понятие "психическое насилие" вообще отсутствует, а используется категория "угроза применения насилия".

Действительно, если под психическим насилием понимать любое целенаправленное деструктивное воздействие на психику, то тогда в него включаются и шантаж, и угроза уничтожением или повреждением имущества, что входит в объективную сторону ст. 133 УК РФ. В этом случае совершенно бессмысленно ставить вопрос в рамках ч. 2 ст. 40 УК РФ: могло ли таким образом психически принуждаемое лицо руководить своими действиями? Ибо субъект всегда будет способен на это, если в отношении него осуществляется шантаж или угроза уничтожением или повреждением имущества, а значит, принуждения как обстоятельства, исключающего преступность деяния, не будет. Тем более невозможна ситуация крайней необходимости, предусмотренная ч. 2 ст. 40 УК РФ.

С психологической точки зрения принуждение следует рассматривать не как одностороннюю деятельность одного лица, направленную на подавление волеизъявления другого субъекта, а как систему причинно взаимосвязанных деятельностей двух лиц, находящихся в определенных «локальных

⁵ Сердюк Л. В. Психическое насилие как предмет уголовно-правовой оценки: Дисс. . канд. юрид. наук./ Л.В.Сердюк. – М.: АУ МВД России, 2002. – С. 209.

властеотношениях» друг с другом.⁶ Данной позиции придерживается Е.Г. Веселов.

Таким образом, насилие – это своего рода любое воздействие на индивида либо его охраняемые законом права. В своей совокупности принуждение – это акт насилия и состояние принужденности, в результате которого совершается общественно опасное деяние. Таким образом, принужденный становится лишь орудием совершения иного преступления, обязательным признаком принуждения будет являться противоправный поступок со стороны принужденного и принуждаемого.

Кроме того уголовный кодекс содержит наряду с понятием «принуждение» понятие «понуждение». Так, статья 133 УК РФ имеет название: «Понуждение к действиям сексуального характера», а статьи 117 и 206 имеют указание в диспозиции нормы.

Как отмечает Л.В. Сердюк, «Принудить или понудить человека к какому-либо поступку всегда означает заставить его что-то сделать вопреки его воле и желаниям. Однако такое насильственное воздействие на личность приобретает характер насилия лишь в строго определенных случаях, когда оно выступает в качестве одного из способов совершения какого-либо преступления... Принуждения и понуждения практически всегда направлены на подавление или ограничение свободы волеизъявления лица».⁷ Е.Г. Веселов также полагает, что «центральный, системообразующим признаком принуждения является невозможность руководить своими действиями».

Однако Л.В. Сердюк подчеркивает, что понятия понуждения и принуждения имеют существенные различия: «Понуждение достигается посредством угроз, которые направлены в будущее и, как правило, не вызывают опасений потерпевшего за такие ценные блага как жизнь, а потому

⁶ Девятковская С.В. О соотношении понятий "принуждение" и "насилие" в уголовном праве России // Труды юридического факультета Ставропольского государственного университета. - Ставрополь: Сервисшкола, 2014, Вып. 23. - С. 37-39

⁷ Сердюк Л. В. Психическое насилие как предмет уголовно-правовой оценки: Дисс. . канд. юрид. наук./ Л.В.Сердюк. – М.: АУ МВД России, 2002. – С. 149.

не подавляют волю потерпевшего, а лишь склоняют его к определенным действиям в пользу преступника.

Так, по делу № 1-43/2011 г. Краснофлотского районного суда г.Хабаровска Черных О.В., имея статус обвиняемого угрожал убийством свидетелю ЧЛГ, понуждая данное лицо к даче ложных показаний. В этот же день Черных О.В. умышленно повредил чужое имущество, причинив значительный ущерб при следующих обстоятельствах:

Черных О.В., будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь в комнате, в ходе конфликта, произошедшего со своей матерью ЧЛГ, возникшего на почве делящихся личных неприязненных отношений, умышленно, с целью угрозы убийством, высказал в адрес ЧЛГ словесную угрозу убийством: «Я тебя убью, задавлю!», и в подтверждение высказанной угрозы убийством нанес ЧЛГ не менее 3-4 ударов руками в область головы и один удар правой рукой в область левой ушной раковины, чем причинил последней физическую боль, ушибленную рану головы, рваную рану левой ушной раковины, которые как вред здоровью не расцениваются, так как не влекут за собой расстройства его или стойкой утраты трудоспособности. ЧЛГ, опасаясь за свою жизнь, видя, что Черных О.В. ведет себя по отношению к ней агрессивно, несдержанно, наносит ей множественные удары руками в область головы, причиняя таким образом ей физическую боль, убежала от Черных О.В. в комнату, где проживает и находится ее второй сын МВА, закрыв за собой дверь комнаты. Черных О.В., продолжая осуществлять свои противоправные действия, умышленно, незаконно, зная, что его мать ЧЛГ является свидетелем обвинения по уголовному делу по обвинению Черных О.В. в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст.119, ч.1 ст.116, ч.1 ст.130 УК РФ, подошел к межкомнатной двери, ведущей в комнату, в которой находились его брат МВА и мать ЧЛГ, и умышленно, с целью повреждения чужого имущества – межкомнатной деревянной двери, принадлежащей МВА, нанес не менее 10 ударов руками и ногами по двери, в результате чего причинил значительный материальный ущерб. При этом Черных О.В. умышленно, с целью

принуждения ЧЛГ к даче ложных показаний, высказал в адрес ЧЛГ словесную угрозу убийством: «Я тебя убью, если ты не поменяешь показания!».

Допрошенный в судебном заседании подсудимый Черных О.В. свою вину в предъявленном ему обвинении по ч.1 ст.167 УК РФ признал, по ч.2 ст.309 УК РФ не признал, суду пояснил, что мать его оговаривает под психологическим воздействием брата, а дознаватель все напутал.

Несмотря на занятую позицию подсудимого в ходе судебного следствия, его вина по ч.2 ст.309 и по ч.1 ст.167 УК РФ подтверждается показаниями потерпевших, свидетелей и материалами уголовного дела.

Действия подсудимого Черных О.В. подлежат квалификации по ч.2 ст.309 УК РФ – принуждение свидетеля к даче ложных показаний, соединенное с угрозой убийством, причинением вреда здоровью, повреждением имущества их близких; по ч.1 ст.167 УК РФ - умышленное повреждение чужого имущества, поскольку эти деяния повлекли причинение значительного ущерба.

Указанную квалификацию по ч.2 ст.309 УК РФ, применительно к обстоятельствам, следует считать правомерной, так как, угрожая убийством, подсудимый преследовал цель побудить ЧЛГ дать ложные показания на предстоящем процессе у мирового судьи. Телесные повреждения, причиненные в ходе конфликта, свидетельствуют о реальности угрозы убийством и, применительно к данному обвинению.⁸

Таким образом, вышеуказанный пример характеризует понятие «понууждение». Принуждение же рассчитано на полное подчинение воли потерпевшего, постановку его в положение, когда у него отсутствует выбор поведения, кроме поведения, требуемого преступником. Таким образом, принуждение при прочих равных условиях значительно опаснее понуждения, охватывает более широкий круг способов воздействия на психику и часто является более предпочтительным для преступника, чем понуждение.

⁸ Приговор Краснофлотского районного суда г.Хабаровска от 20.04.2011 г. по делу № 1-43/2011 г.

Противоборствующую позицию представляет Е.Г. Веселов, считая, что понятие понуждения шире принуждения, оно включает существенно больше форм воздействия на субъекта.

В целом можно полагать, что объем и содержание рассматриваемых понятий активно обсуждаются специалистами - правоведами, как в общем виде, так и применительно к отдельным нормам Уголовного кодекса РФ. В то же время в психологии, в отличие от правовых наук, понятие понуждения практически не применяется. Термин же «принуждение», имеет иную смысловую нагрузку, чем в праве. Теоретики - психологи используют его для обозначения одного из методов императивного воздействия на субъекта.

Следует подчеркнуть, что содержание упомянутых понятий в науке уголовного права имеет большее значение, так как от их смысла и понимания зависит специфика деятельности правоприменителей.

Таким образом, в рамках исследуемой темы невозможно обойтись без сопоставления правового и психологического подхода исследуемых понятий. Поэтому с учетом психологии, понуждение и принуждение следует рассматривать как особые методы императивного психологического воздействия преступника на потерпевшего, осуществляемого при совершении преступления.

Говоря о тонкостях юридического языка и применение его касательно норм понуждения и принуждения, можно судить по статье 133 УК РФ, где в диспозиции уже указаны способы понуждения: «Понуждение лица к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или совершению иных действий сексуального характера путем шантажа, угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо с использованием материальной или иной зависимости потерпевшего (потерпевшей)»⁹. Иными словами, законодатель разделил данные понятия, указав на различия в самих нормах, либо их тождество. Примером служит статья 206 УК РФ «Захват заложника», которая гласит: «Захват или удержание лица в качестве заложника, совершенные в

⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 03.04.2017) // "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

целях понуждения государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия, как условия освобождения заложника...», здесь понуждение по смысловому понятию сходно или даже равно понятию принуждения.

А содержание статьи 117 УК РФ ссылает к примечанию, в котором указано, что под пыткой в статьях кодекса понимается причинение физических или нравственных страданий в целях понуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания либо в иных целях. То есть законодатель, рассматривает понятие «понуждение» через призму волевой составляющей, что при прочих равных условиях отождествляет данные понятия.

Таким образом, можно прийти к мнению, что законодатель, варьируя данными понятиями в УК РФ, не дает их толкования, возможно в силу их отождествляя, либо не придавая этим понятиям смысловую окраску, оказывающей влияние на квалификацию или конкуренцию норм.

Кроме того целесообразно проанализировать плоскости понятий «принуждение» и «убеждение (внушение)». Во – первых, это методы целенаправленного воздействия на поведение людей. Они являются не только полярными явлениями, но и обладают свойствами тесного взаимодействия, взаимообеспечения, взаимоподкрепления и взаимоперехода. Одно немыслимо без другого. Однако убеждение как глубоко нравственный метод общественных межличностных значений первенствует, хотя и гарантируется возможностью принуждения. Последнее включается в оборот только тогда, когда принятые меры убеждения оказались недейственными, не достигли своей цели.¹⁰

С точки зрения психологии "убеждение - метод воздействия на сознание личности через обращение к ее собственному критическому суждению". Чаще всего метод убеждение, либо внушения используется в качестве гипноза при принуждении. Соответственно, убеждение (внушение) следует рассматривать как отдельный способ принуждения.

¹⁰ Гертель Е. Разграничение понятий "насилие" и "принуждение" в уголовном праве // Уголовное право. - М.: АНО "Юридические программы", 2012, № 5. - С. 17

С целью обоснованности актуальности внесения такого института, как физическое и психическое принуждение, необходимо понять истоки его появления и дать ретроспективный анализ принуждения в России и в развитых зарубежных странах.

В российском уголовном законодательстве ответственность за применение противоправного принуждения имела постепенное и постоянное развитие.

Законодательство России на различных этапах развития своей государственности содержало довольно большое количество норм, предусматривающих ответственность за совершение преступлений, связанных с принуждением.

Основным древнерусским источником права в литературе считается Русская Правда. Данный источник не содержит нормы - ответственности за принуждение. Следует указать, что принуждение в древнерусских источниках права воплощалось в основном в преступлениях против правосудия, где основным доминирующим способом получения доказательств совершенного преступления являлась пытка.

Впервые принуждение, как один из способов совершения преступления, встречается в Указе императрицы Екатерины II 1781 г., «О суде и наказании за воровство разных родов». В принимавшемся вслед за этим уголовном законодательстве понятие «принуждение», как одна из форм противоправного поведения, претерпевало изменения и дополнения, обусловленные необходимостью уточнения и конкретизации его содержания.

Существенное развитие институт принуждение в российском праве получил в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., например, предусматривалась ответственность за «сворачивание» с помощью принуждения из православного в иное христианское вероисповедание; за принуждение от превосходящей непреодолимой силы; за принуждение обвиняемого или свидетеля к признанию или показаниям, при этом, следует отметить, что законодательство рассматриваемого периода уже

предусматривало в действиях виновного квалифицирующие признаки принуждения.¹¹

В дальнейшем понятие «принуждение» употребляется в Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г. Статья 142 главы 11 гласит, что «За самоуправство, а равно за употребление насилия, однако без нанесения тяжких побоев, ран или увечья виновный несет арест до трех месяцев..». А согласно статье 10 Указа «Проступки не вменяются вовсе в вину, когда они совершены:...по принуждению от непреодолимой силы и по необходимой обороне».

В Уложениях о наказаниях уголовных и исправительных 1845 и 1866 годов различалась ответственность: за простое принуждение к даче обязательств (ст. 1686) и за квалифицированное (ст. 1687). Квалифицированным считалось принуждение, если оно сопровождалось применением насилия, опасным для жизни и здоровья принуждаемого лица.

Кроме того, анализ источников уголовного права, указывает на то, что законодательство XIX века знало, как самостоятельные понятия «принуждение» и «насилие», причем первое из них было по объему шире второго.¹²

В Уголовном уложении 1903 г. законодатель попытался сформулировать определение принуждения через понятие «насилие». Представители уголовно-правовой науки различали насилие физическое и психическое. Однако, психическое насилие они связывали только с угрозами, то есть под термином «насилие» имелось в виду только физическое насилие.

Это деление насилия имело значение, главным образом, для уяснения общего состава преступного принуждения, который предусматривался в ст. 507 Уголовного Уложения 1903 г. В этом правовом памятнике принуждение было учтено также в содержании института необходимой обороны и крайней необходимости.

¹¹ Куманьева Е.А. Уголовно-правовая оценка принуждения в истории уголовного права России // Lex Russica. - М.: Изд-во МГЮА, 2012, № 2. - С. 359

¹² Куманьева Е.А. Уголовно-правовая оценка принуждения в истории уголовного права России // Lex Russica. - М.: Изд-во МГЮА, 2012, № 2. - С. 359

В отличие от дореволюционного уголовного законодательства, в котором способы принуждения в основном сводились к насилию и угрозе, УК РСФСР 1922 г. расширил их перечень, установив ответственность за принуждение к даче показаний, принуждение представителей власти к выполнению незаконных действий, принуждение к занятию проституцией, причем законодателем они были названы как физическое и психическое воздействие.

Более широкое распространение ответственность за принуждение нашла в Уголовном кодексе 1926 г., однако многие уголовно-правовые нормы имели общие признаки. Следует отметить, что законодатель того периода отграничивал понятие «принуждение» от понятия «понуждение», однако внимания на различия данных понятий не сконцентрировал.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. оперировал тем же термином «принуждение», но его легального определения не давал.

В УК РФ 1996 года законодатель употребил термин «принуждение» в следующих значениях:

- 1) как обстоятельство, исключающее преступность деяния;
- 2) как обстоятельство, смягчающее наказание;
- 3) в связи с оценкой действий принуждающего как обстоятельство, отягчающее наказание;
- 4) как элемент объективной стороны состава преступления.

Обращает на себя внимание то, что при характеристике составляющих данных понятий, в части, касающейся второго вида принуждения, используется определение «психическое воздействие», а не «психическое насилие».

Уголовно-правовой науке известно немало случаев, при которых совершение общественно-опасного деяния не отвечает требованиям общепринятой модели преступления в силу отсутствия сознания или воли человека. Рассмотрение обстоятельств, исключающих сознательный или волевой характер поведения и тем самым исключающих деяние как признак объективной стороны состава преступления, является традиционным не только

для российского, но и зарубежного уголовного права и вызвано первой необходимостью.¹³

С точки зрения мирового опыта исследование физического и психического принуждения по уголовному законодательству зарубежных стран обнаруживает разнообразие их представленности в уголовно-правовых нормах в зависимости от основных непосредственных объектов.¹⁴ В них при формулировке диспозиций специальных норм учтены различия по способам принуждения потерпевших, видам и формам высказывания субъектами преступления угроз, за которые они подлежат привлечению к уголовной ответственности.

Примечательно то, что в УК многих зарубежных стран принуждение потерпевшего к совершению каких-либо действий или воздержанию от их совершения предусмотрено в качестве общих норм.

Взглянув на принуждение в его историческом аспекте зарубежного законодательства раннего периода, можно с уверенностью сказать, что оно появилось вместе с такими правовыми явлениями, как государство и право; более того, думается, что на начальных этапах развития государственности роль принуждения была достаточно высока, что обуславливалось неразвитостью государственного аппарата и как следствие - невысоким уровнем участия государства в регулировании общественных отношений. Однако, понятия «принуждение» и «насилие» отождествлялись.

При анализе действующих норм уголовного законодательства зарубежных стран следует заметить отличительный подход к данному институту. Наблюдается, либо полное отсутствие данного института, либо следует улавливать логическую связь с иными институтами, в которых

¹³ Красильникова И.С. Категория "принуждение" в уголовном праве России // Ответственность в праве и ее реализация: сборник тезисов докладов (по материалам II Международной научной конференции студентов и аспирантов, Саратов, 22 ноября 2010 г.). - Саратов: Изд-во ГОУ ВПО "Самарская государственная академия права", 2011. - С. 213

¹⁴ Симонов В. И. Уголовно-правовая характеристика физического насилия: Дисс. . канд. юрид. наук./ И.В. Симонов. – Уфа: Министерство общего и профессионального образования РФ, Башкирский государственный университет, 2001. – С. 25.

упоминается о принуждении в общих чертах, не придавая ему самостоятельности.

Так, Уголовный кодекс Голландии 1881 года гласит: «Статья 40. Лицо, которое совершает правонарушение под влиянием силы, которой оно не может противостоять (*overmacht*), не подлежит уголовной ответственности»¹⁵. Понятие непреодолимой силы чуждо российскому праву, однако в понимании голландцев случаи принуждения соотносятся с данным понятием.

В уголовном кодексе Испании 1995 года указания на обстоятельства, исключающие преступность деяния содержатся в статье 21, в которой перечисляются случаи, при которых лица не подлежат уголовной ответственности. Среди них: «Тот, кто действовал в защиту собственной личности или прав, а также в защиту личности или прав другого лица, с соблюдением следующих условий:

Во-первых. Нападение было противоправным. В случае защиты собственности противоправным нападением признается посягательство на чужую собственность, которое содержит признаки состава преступления или проступка, и подвергает ее серьезной опасности или неизбежной потери. В случае защиты жилища или построек противоправным нападением признается незаконное проникновение или пребывание в них.

Во-вторых. Способ, используемый для пресечения или предотвращения преступления, должен соответствовать требованиям разумной необходимости.

В третьих. Отсутствие провокации со стороны защищающегося.

Тот, кто в состоянии необходимости, для предотвращения причинения вреда себе или другому лицу наносит вред или ущерб правам другого лица или нарушает обязательства, если это соответствует следующим условиям:

Во-первых. Если причиненный вред не больше вреда, который был предотвращен.

Во-вторых. Если состояние необходимости не было спровоцировано лицом, причинившим вред.

¹⁵ Уголовный кодекс Голландии / пер. с англ. И.В. Мироновой; под ред. Б.В. Волженкина. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2000. – С. 298.

В третьих. Если профессиональной обязанностью лица, находящегося в состоянии необходимости, не является самопожертвование в защиту чьих-либо прав.

Тот, кто действовал в состоянии сильного страха»¹⁶

Таким образом, в УК Испании содержатся лишь нормы о необходимой обороне, крайней необходимости и состоянии сильного страха, однако последнее дословно, с точки зрения причин возникновения страха, отчасти можно рассматривать как следствие психического или физического принуждения либо, так называемом в российском законодательстве, «состоянии аффекта».

Понятие непреодолимой силы и принуждения не отождествляются, но законодательно рассматриваются в одной норме в уголовном кодексе Франции 1994 года, в котором согласно ст.122-2 «Не подлежит уголовной ответственности лицо, действовавшее под воздействием какой-либо силы или принуждения, которым оно не могло противостоять»¹⁷. Отметим, что учение о физическом и психическом насилии пришло из толкования категории Французского Уголовного кодекса 1810 г. «violence». В виду отсутствия исчерпывающего описания наказуемых деяний она признавалась вспомогательным преступлением, включающим все случаи личных правонарушений, не подходящие под более тяжкие виды насильственных деяний. Так как кодекс Наполеона в 1810 г. не упоминал об угрозе, как уголовно-наказуемом деянии, появилось догматическое утверждение, что «violence» может быть физическим и психическим.¹⁸

Уголовный кодекс Китая также содержит норму, согласно которой «Деяния, которые объективно хотя и привели к вредным последствиям, но были вызваны непреодолимой силой или невозможностью их предвидеть, не

¹⁶ Уголовный кодекс Испании / под ред. и с предисл. Н.Ф. Кузнецовой, Ф.М. Решетникова. – М.: ЗЕРЦАЛО, 1998. – С. 58.

¹⁷ Новый УК Франции / пер. Н.Е. Крыловой; под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Э.Ф. Побегайло. – М.: Юридический колледж МГУ, 1993. – С. 37.

¹⁸ Уголовное право зарубежных стран: общая и особенная части: учебник / Н. А. Голованова и др. – Москва: Юрайт, 2015. – С. 1034.

признаются преступными...»¹⁹. Источник не содержит института принуждения, однако нас заинтересовал подход расположения одноименных по российскому законодательству обстоятельств, исключающих преступность деяния, таких как необходимая оборона, крайняя необходимость, непреодолимая сила в главе 2 под названием « О преступлении» наравне с описанием формы вины, возраста, с которого наступает уголовная ответственность и вменяемостью.

Подводя итог вышесказанному, очевидно, что лицо не может нести ответственность за свои деяния, если оно не могло надлежащим образом формировать собственные действия. Данное обстоятельство содержится в норме статьи 40 Уголовного Кодекса РФ. В уголовном праве сегодня отсутствует легитимное определение принуждения, нет общего мнения о его содержании и сущности, исследователи русского языка определяют данный термин с глаголом «приневолить». Ретроспективный анализ источников уголовного права в поисках категории «принуждение» может показать ее исторические корни, выявить динамику изменения содержания и определить ее место в уголовном праве.

Нормы о принуждении, как об обстоятельстве, исключающем уголовную ответственность, содержатся в уголовном законодательстве многих государств. Однако часть стран, таких как Франция, Голландия и т.д. закрепляют данное понятие, как частный случай непреодолимой силы, чуждой российскому законодательству.

Именно признание порока воли и волеизъявления в целом позволяет говорить о самостоятельном характере исследуемого обстоятельства. При этом российское уголовное законодательство, в отличие от большинства зарубежных аналогов, широко трактует принуждение, включая в него не только физическую, но и психическую составляющую.

¹⁹ Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / Под ред. А. И. Коробеева, пер. Д. В. Вичикова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – С.40.

§2 Общая характеристика обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Место физического и психического принуждения в системе обстоятельств, исключающих преступность деяния

Название гл. 8 УК РФ "Обстоятельства, исключающие преступность деяния" было предложено отечественными теоретиками 80-х годов прошлого века. В УК РФ выделены шесть таких обстоятельств, к ним относятся:

- необходимую оборону (ст. 37),
- причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38),
- крайнюю необходимость (ст. 39),
- физическое и психическое принуждение (ст. 40),
- обоснованный риск (ст. 41),
- исполнение приказа или распоряжения (ст. 42).

Работы теоретического моделирования уголовного закона были представлены такими авторами как: Кудрявцев, Слуцкий, Пионотковский, Курбанов и т.д, которые отстаивали в своих работах иные точки зрения, касаемые названия настоящей главы 8 УК РФ. Так, были распространены разные термины: "обстоятельства, исключающие уголовную ответственность"²⁰, "обстоятельства, исключающие общественную опасность деяния"²¹, "основания, уничтожающие преступность деяния"²², "обстоятельства, исключающие общественную опасность и противоправность деяния"²³.

²⁰ Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность / Слуцкий И.И.; Отв. ред.: Шаргородский М.Д. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1956. - С. 52.

²¹ Беляев В.Г., Некипелов П.Т. Пионотковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. - М.: Госюриздат, 1961. - 666 с. // Правоведение. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1963, № 4. - С. 146.

²² Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая (извлечение) // Философия уголовного права. Сборник. - С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 1985. - С. 261.

²³ Обстоятельства, устраняющие общественную опасность и противоправность деяния (вопросы реализации института органами внутренних дел). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Курбанов Г.С. - М., 1988. - С. 11.

Остановимся на системе обстоятельств, которая прижилась под названием «Обстоятельства, исключающие преступность деяния». Поясняя собирательный термин по словарю С.И. Ожегова «обстоятельство» - "...явление, сопутствующее какому-либо другому явлению и с ним связанное. Условия, определяющие положение, существование кого-нибудь, чего-нибудь, обстановка". Следует заметить неточность или обширность понятия название 8 главы УК РФ, как известно, в нормах содержится не только обстановка, но и определенное поведение человека, которое не рассматривается как преступление. На данное несоответствие указывает и автор А.И. Трахов: "наименование гл. 8 УК не соответствует содержанию, так как речь в ней идет не об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, а о деяниях, совершенных при них".²⁴ С.В. Пархоменко в названии своей монографии использовала термин "деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости".

Высказывается мнение о бесполезности акцентирования внимания на своеобразии социальной сущности поведения при указанных обстоятельствах, поскольку их объединяет общее правовое последствие - "невозможность наступления уголовной ответственности". Правильность такого подхода вызывает сомнения, поскольку социальная характеристика поведения далеко не безразлична отечественному уголовному законодательству и праву, на ее основе создано формально-материальное понятие преступления, она входит в понятие деяния, последствий, форм вины, учитывается при назначении наказания, освобождении от уголовной ответственности и наказания и т.п. Именно социальные свойства деяния позволяют законодателю предусмотреть определенные виды разрешенного причинения вреда, объединив их на этом основании в гл. 8 УК.

Отметим, что причинение вреда при обстоятельствах, исключающих уголовную ответственность, не является разрешенным. Совсем иными являются положения гл. 8 УК, наделяющие лицо правом на причинение вреда

²⁴ Уголовное право. Общая часть: учебник / отв. ред. И. Я. Козаченко. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2012. — С. 519.

при наличии определенных оснований и обязательном соблюдении условий, содержащихся в ст. 37 - 42 УК. Верной видится позиция авторов, которые относят эти нормативные положения к управомочивающим. Так, В.П. Коняхин отмечает: "Управомочивающие предписания, закрепленные в Общей части УК, наделяют участников уголовно-правовых отношений субъективными правами, указывают на возможность активного использования предоставленных им дозволений".²⁵

Эти нормы играют важную роль в отграничении преступлений от не являющегося преступным поведения человека, вынужденно причиняющего разрешенный уголовным законом вред, и стимулируют общественно полезное поведение, поскольку деяние, несмотря на причиненный вред, не признается преступлением. Таким образом, логичным представляется в качестве возможного варианта более точного названия гл. 8 УК предложить "Разрешенное причинение вреда при обстоятельствах, исключающих преступность деяния".

Для того чтобы понять сущность обстоятельств, включенных в гл. 8 УК, полноту и системность ее положений, важно выявить их общие черты или признаки. Уголовный закон не закрепил единой позиции в отношении таких признаков. Так, Н.Г. Кадников выделяет три признака:

- 1) это акты человеческого поведения, осуществляемые в форме действия либо бездействия при определенных условиях;
- 2) эти действия либо бездействие внешне схожи с признаками общественно-опасных деяний, запрещенных уголовным законом;
- 3) эти деяния законодатель признает правомерными, направленными на защиту охраняемых интересов или на достижение общественно полезных целей.²⁶

²⁵ Коняхин В.П., Рыбалка А.А. Уголовно-правовая охрана прав личности: международно-правовые стандарты // Международное публичное и частное право. - М.: Юрист, 2016, № 3 (90). - С. 26.

²⁶ Даишутов М.М., Кадников Н.Г. К вопросу о несоблюдении системности норм уголовного права при внесении в УК РФ изменений и дополнений // Вестник Московского университета МВД России. - М.: Изд-во Моск. ун-та МВД России, 2015, № 10. - С. 117.

Указанный признак ставит под сомнение статью 40 и 42 УК РФ, в которой ответственность исключается в связи с отсутствием свободы воли у лица, причиняющего вред общественно-охраняемым отношениям в обществе. Но верным ли является подход законодателя к выделению таких видов исключения уголовной ответственности в гл. 8 УК, в которой логичнее сосредоточить только обстоятельства, при которых человек, вынужденно причиняющий вред, осуществляет осознанный и волевой выбор варианта поведения?

Рассматривая модель состава преступления обстоятельств, следует заметить, что формально отсутствует субъективная сторона, представленная в форме вины - предпосылки уголовной ответственности. Так, согласно ст.5 УК РФ лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействия) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. При причинении вреда, которые причиняются при особых обстоятельствах, лицо осознает не общественную опасность, а общественную полезность или социальную целесообразность своего поведения, вынужденность своего деяния. Человек осуществляет осознанный выбор варианта поведения и может руководить им. Более того, его поведение является целенаправленным. И опять необходимо отметить, что под этот признак никак не попадает непреодолимое физическое принуждение, а также исполнение приказа.

Рассматриваемое поведение человека осуществляется в особой обстановке и при наличии соответствующего основания причинения вреда. Представляется, что можно вести речь не только об объективном, но и о субъективном основании причинения вреда при конкретном обстоятельстве, которое определяется целями, к которым стремился человек при совершении деяния. Уголовный закон связывает исключение преступности деяния не с внешними обстоятельствами как таковыми, а с выполнением человеком при этих обстоятельствах предусмотренных законом условий, то есть с определенными параметрами поведения человека, приведшего к причинению

вреда. Для большинства обстоятельств, входящих в гл. 8 УК, цель поведения или указана в тексте закона, или вытекает с определенностью из его положений, поэтому наличие специальной цели, как представляется, необходимо для обоснованного вывода о том, что причиненный вред не является преступлением. Специальное указание на цель поведения содержится в трех статьях гл. 8: ст. 38, 39 и 41 УК.

Сущность поведения человека, причиняющего разрешенный уголовным законом вред под воздействием преодолимого физического или психического принуждения, весьма сходен с крайней необходимостью, поэтому его характеризует такая же, как и при крайней необходимости, цель устранения опасности более ценному благу, хотя указание на нее отсутствует в тексте ч. 2 ст. 40 УК. Что касается непреодолимого физического принуждения, то оно лишает принуждаемого возможности осуществить волевой акт поведения, а потому установление цели в этом случае лишено смысла.

Так, по кассационному определению Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации установила:

- Осужденный Биджиев Алибек М в кассационной жалобе просит приговор изменить: переквалифицировать его действия с ч. 1 ст. 208 УК РФ на ч. 2 ст. 208 УК РФ; с ч. 3 ст. 222 УК РФ - на ч. 1 ст. 222 УК РФ; оправдать его по ст. 317 УК РФ, ч. 2 ст. 112 УК РФ, ч. 1 ст. 30, ст. 278 УК РФ за отсутствием в его действиях составов указанных преступлений.

В интересах осужденного Хубиева Р.М. подана жалоба адвокатом Токовым Р.Н. Адвокат просит приговор в отношении Хубиева отменить и оправдать Хубиева. По мнению адвоката, суд незаконно пришел к выводу о виновности Хубиева в совершении преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 208 УК РФ. Анализируя предъявленное обвинение, адвокат в жалобе полагает, что не установлено когда было сформировано незаконное вооруженное формирование. При таких обстоятельствах суд необоснованно пришел к выводу о том, что Хубиев совершил пособничество участникам НВФ. Более того действия, предъявленные в вину Хубиеву, последний совершил для

устранения опасности, угрожающей, как ему лично, так и его семье, а не с целью помочь Хубиеву Р.А.-А., под принуждением и требованием со стороны последнего, то есть эти действия были совершены Хубиевым Р.М. в состоянии крайней необходимости.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, возражений на жалобы, судебная коллегия находит выводы суда о виновности осужденных в совершении преступлений, за которые они осуждены, основанными на исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре доказательствах.

Факт совершения Биджиевым А преступлений, указанных в приговоре, подтвержден его собственными показаниями на предварительном следствии, где он неоднократно и подробно рассказывал, как встретился с Шайлиевым Б., который вел с ним разговоры о том, что каждый мусульманин должен вступить на путь борьбы джихад, что нужно проходить военную подготовку. Шайлиев читал ему целые лекции про борьбу с «неверными», в основном с сотрудниками правоохранительных органов. После чего Биджиев прошел в лесу курс по боевому владению оружием. Оказавшись на месте преступления, по показаниям Биджиева производил выстрелы в сторону леса, чтобы не нанести вред окружающим. Эти показания Биджиева Алибека суд обоснованно признал допустимыми доказательствами, полученными в соответствии с требованиями УПК РФ.

Утверждения Биджиева о применении к нему физического и психического насилия суд обоснованно признал не состоятельными, опровергнутыми материалами дела и результатами проведенной проверки в порядке ст. 144 УПК РФ. Считается, что Биджиев добровольно вступил в преступное вооруженное формирование, осознавал свои деяния, был способен руководить своими действиями.

Судом обоснованно отклонены доводы стороны защиты о том, что преступные действия Биджиева Али были якобы обусловлены угрозой физической расправы со стороны Хубиева Р.А.-А.. Как следует из показаний

самого Биджиева Али, а также осужденных Шидакова Э.М., Шидакова М.М., Али вошел в группу Хубиева Р.А-А. и принял в ней и совершенных ею преступлениях активное участие, добровольно, по своему желанию, Соответственно каких-либо оснований для применения в данном случае положений ст. 39, 40 УК РФ (крайняя необходимость, физическое или психическое принуждение) суд обоснованно не нашел.

С учетом активной и значительной роли Биджиева Али в деятельности НВФ суд обоснованно сделал вывод о том, что он принимал участие в незаконном вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом.

Кроме того, как достоверно установлено судом Биджиев Али в составе организованной группы приобретал, хранил, перевозил и переносил огнестрельное оружие, его основные части, боеприпасы и взрывчатые вещества.²⁷

Проанализировав данный пример, следует заметить, что при присутствии преступной цели у лица, наносящего вред охраняемым законом интересам (Биджиев имел цель вступить в незаконное вооруженное формирование и заниматься преступной деятельностью, в связи с чем он прошел курс по обучению стрельб из оружия), так, речи о физическом и психическом принуждении быть не может.

Краткое рассмотрение целей поведения человека при обстоятельствах, исключающих преступность деяния, свидетельствует об инородности для гл. 8 УК положений о непреодолимом физическом принуждении и исполнении приказа. Думается, что исполнение приказа лицом, обязанным подчиняться и не осознающим незаконности положений приказа (распоряжения), а потому и возможности причинения вреда охраняемым уголовным законом отношениям, должно рассматриваться как вариант невиновного причинения вреда в самостоятельной части ст. 28 УК. Непреодолимое физическое принуждение

²⁷ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 04.12. 2010 г. по делу N 184736// Архив Верховного Суда Российской Федерации. – 2011. - № 5- N 54-П16. – С. 1355.

является одним из вариантов непреодолимой силы, исключающей возможность волевого поведения человека. Однако отсутствие нормы о непреодолимой силе в целом является пробелом закона.

Выделим следующий общий признак рассматриваемых обстоятельств. Поведение должно соответствовать определенным условиям правомерности причинения вреда, которые установлены уголовным законом и различны для разных обстоятельств. Только в случае соблюдения всех этих условий можно сделать вывод о наличии того или иного обстоятельства, исключающего преступность деяния, и правомерности причинения вреда. При нарушении условий правомерности причинения вреда деяние может быть признано преступлением, но ответственность за такое преступление в соответствии со ст.61 УК смягчается.

С учетом выявленных общих черт, характеризующих обстоятельства, включенные в гл. 8 УК, можно сделать вывод о том, что поведение человека, причиняющего вред при таких обстоятельствах, не является уголовно противоправным и, в свою очередь, должно признаваться правомерным.

Обстоятельства, исключающие преступность деяния - это такие обстоятельства, при которых поведение человека, причиняющее вред, внешне совпадающий с признаками какого-либо преступления, но являющееся общественно полезным или социально допустимым, не признается преступлением. Анализируемыми обстоятельствами охватывается вся ситуация причинения вреда, включая его основание и условия. Так, обстоятельство охватывает: предшествующие ему действия иных лиц, силы природы, функционирование техники и т.п.²⁸ Образно говоря, учитывается не только само деяние, но и весь комплекс образующих его элементов, начиная с причин, состояния и вменения самого субъекта, заканчивая причиненными последствиями и их осознанием. Поэтому, если характеризовать анализируемые обстоятельства более подробно, то они представляют собой совокупность условий, при которых поведение человека, направленное на

²⁸ Обстоятельства, исключающие преступность деяния, в уголовном праве России: монография / Блинников В.А. - М.: Юрлитинформ, 2014. – С.108.

достижение позитивной цели и вынужденно причиняющее разрешенный уголовным законом вред, внешне напоминающий какое-либо преступление, признается общественно полезным или социально целесообразным. Иная ситуация возникает при рассмотрении принуждения. Как известно, лицо может осознавать совершаемое правозапретительное деяние и предвидеть его последствия, но не может руководствоваться уголовными нормами, так как поставлено в необходимость поступать так, а не иначе. При психическом принуждении существует выбор: пожертвовать собой, либо своим благом, или посягнуть на чей-либо интерес, охраняемый УК РФ. При физическом принуждении ни о каком выборе не может быть и речи. При этом деяние принужденного нельзя назвать общественно полезным либо социально целесообразным.

Верховный суд Российской Федерации установил:

Иванов А.В. и Крупко Р.М. на основании обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей признаны виновными в том, что совершили: группой лиц, с целью скрыть другое преступление, убийство двоих лиц - А.А. и А.Б.

Все обвинения и вопросы присяжным строились на протоколе дополнительного допроса Иванова А.В. от 04.10.2009, вынужденно подписанным им после того, как он в следственном изоляторе получил записку с угрозами в адрес своих близких. На протяжении всего судебного разбирательства, как и при окончании следствия, он не признавал своей вины и подробно пояснял, каким образом 01.01.2009 оказался в помещении с Крупко Р.М.

Крупко Р.М. также неоднократно пояснял, что Иванов высказывал в его адрес угрозы лишения жизни, и он, не принимая участия в убийстве А.А. и А.Б., действуя под принуждением Иванова, лишь помогал тому скрыть следы совершенного Ивановым преступления, что сам Иванов подтвердил в своих показаниях.

В этой связи полагается, что действия Крупко Р.М. должны квалифицироваться в соответствии с ч. 2 ст. 40 УК РФ как совершенные в результате психического принуждения. Однако председательствующий в вопросном листе не отразил данные положения, ходатайство защитника о конкретизации вопроса, касающегося его причастности к убийству, категорически отклонил, и в нарушение ст. 340 УПК РФ в напутственном слове присяжным не разъяснил положения ст. 39 УК РФ, к которой отсылает ч. 2 ст. 40 УК РФ, чем было нарушено его право на защиту.

Суд в приговоре дал обоснованную юридическую оценку действиям и квалифицировал их в полном соответствии с положениями Общей и Особенной частей Уголовного кодекса РФ, угроза, выраженная в записке имела место после совершения преступления, существенного значения на квалификацию деяния Иванова не влияла. Совершение преступления и присутствие внезапно возникнувшего умысла доказано показаниями свидетелей, иными следственными действиями. Реальность угрозы от психического воздействия с помощью записки от лица, находящегося в следственном изоляторе не установлена. Таким образом, действия Иванова нельзя квалифицировать по ч.2 ст.40 УК РФ.²⁹

Как представляется, следует задуматься о логике построения гл. 8 УК. Очевидным становится, что непреодолимое физическое принуждение и исполнение приказа выпадают из общей системы приведенных "модельных" признаков. Так, о поведении при непреодолимом принуждении речь можно вести только условно, это же относится и к исполнению обязательного для лица приказа. В этих случаях отсутствует волевое, а иногда и осознанное поведение и вина, речь, по сути, можно вести об отсутствии необходимых признаков состава, а в связи с этим о невиновном причинении вреда и посредственном исполнении.

Вместе с тем непреодолимому принуждению присущи существенные особенности, поэтому остановимся на нем подробнее, еще раз подчеркнув, что

²⁹ Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Японии). Сборник законодательных материалов / Под ред. И. Д. Козочкина. – М.:, 2009 – С. 29.

его логично рассматривать в качестве разновидности непреодолимой силы, которая пока еще не нашла закрепления в уголовном законе. Безусловно, непреодолимое принуждение среди иных источников непреодолимой силы характеризуется своеобразием, о котором не следует забывать, и оно обусловлено неправомерным воздействием одного человека на другого, подавляющим его волю, которому необходимо дать самостоятельную оценку.

Остановимся подробнее на физическом и психическом принуждении, определим его место и обоснование закрепления данного обстоятельства в системе норм, исключаящих преступность деяния.

Статья 40 УК РФ гласит: "Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате физического принуждения, если вследствие такого принуждения лицо не могло руководить своими действиями (бездействием)".³⁰ Физическое принуждение осуществляется с целью подавить волю, заставить человека осуществить преступление в результате побоев, причинения физических страданий, членовредительства и других подобных действий, которые лишают его возможности руководить своими действиями (или бездействием). Тем самым, причиняя физические страдания, одно лицо делает другого средством совершения преступления, лишая возможности действовать (бездействовать) по своему усмотрению и по собственной воле. Лицо, принудившее другого к совершению преступления, должно нести уголовную ответственность за посягательство на личность (истязание, побои, иное причинение вреда здоровью), а также за то преступление, которое совершило принуждаемое лицо. Установление принуждения, в результате которого лицо не могло руководить своими действиями (бездействием) - это дело факта, устанавливаемого правоприменителем на основе необходимых материалов. Оцениваются при этом обстановка, соотношение сил, применяемые методы физического воздействия, волевые качества пострадавшего.

³⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 03.04.2017) // "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

Высказанная нами ранее позиция о необходимости разделения непреодолимого и преодолимого принуждения и отнесения их к разным институтам подвергалась в литературе критике за то, что "при этом теряется единая родовая сущность принуждения".³¹ Однако при преодолемом принуждении человек находится под внешним давлением, но он способен проявить свободу воли и совершить волевое и осознанное деяние. При непреодолимом физическом принуждении такого акта поведения не осуществляется, поскольку воля человека полностью блокирована. Здесь имеет место вариант посредственного исполнения, то есть юридически деяние совершается принуждаемым лицом. А.И. Бойко, анализируя социально-правовой аспект физического принуждения и считая его вариантом "форс-мажора", справедливо отметил, что "лицо, которое испытывает интенсивное физическое воздействие, вынуждено действовать либо бездействовать вопреки собственным расчетам и пониманию дозволенности поведения и причиняет вред другим лицам под существенным диктатом настоящих посягателей, то есть используется как простое орудие чужой злой воли"³².

В случае непреодолимого физического принуждения (ч. 1 ст. 40 УК) в силу невозможности лица руководить своими действиями, как уже отмечалось, отсутствует не только вина, но и деяние в уголовно-правовом смысле. Так как принуждаемый является средством совершения преступления, и согласно сложившейся правоприменительной практики в России, квалификационно исполнителем преступления признается принуждаемый. Хотя указанное обстоятельство тоже исключает преступность деяния, но все же никак не связано с активностью человека по устранению какой-либо угрожающей

³¹Веселов Е.Г., Феоктистов М.В. Проблемы совершенствования уголовного законодательства об ответственности за превышение пределов правомерности обстоятельств, исключających преступность деяния // Научные труды РАЮН. В 3-х томах. - М.: Юрист, 2003, Вып. 3: Т. 2. - С. 662.

³²Бойко П.Е. Русская культура как предмет трансдисциплинарного и компаративистского исследования (концепция научно-образовательной программы по философии русской истории и культуры) // Личность. Общество. Государство: проблемы развития и взаимодействия: к 20-летию принятия Конституции Российской Федерации: материалы Всероссийской научно-просветительской конференции, 26-30 сентября 2013 г.. - Краснодар: Традиция, 2013. - С. 51.

опасности, выполнению социально значимых функций и т.п. При необходимой обороне, крайней необходимости, задержании лица, совершившего преступление, и в других случаях лицо сохраняет способность руководить своими действиями, сознательно выбирает определенный вариант поведения, чего нет в случае непреодолимого физического принуждения. На подобные факты ссылаются и некоторые приверженцы теории о том, что место подобной нормы - в главе о вине (гл. 5 УК РФ). Данная гипотеза имеет место на существование, в силу того, что при рассмотрении отличительных особенностей нахождения норм в главе 8, статья о принуждении выпадает по своему составу именно по субъективной стороне, в частности, по признаку вины.

Нами в ходе анализа обособленности нормы психического и физического принуждения в системе обстоятельств, исключающих преступность деяния было выделены две версии, при которых структурность УК РФ будет не нарушена:

- 1) Изъятие статьи 40 УК РФ и законодательное закрепление нормы о непреодолимой силе, которая давно знакома зарубежному законодательству. Принуждение же будет рассматриваться как частный случай данной части статьи;
- 2) Изъятие статьи 40 УК РФ и внесение изменений в норму части 2 статьи 28 «Невиновное причинение вреда». Данное изменение нами считается нецелесообразным по причине несоответствия характеристик сосуществования двух внешне схожих норм друг с другом. Главное их различие состоит в отсутствие осознания при невиновном причинении вреда и отсутствие воли при принуждении.

Следует учесть, что данные изменения не будут охватывать случаи, при которых совершаемые деяния не попадают под допустимые условиями правомерности либо в частности, психическое принуждение, которое всегда квалифицируется как крайняя необходимость.

Таким образом, можно сделать вывод: в системе обстоятельств, исключающих преступность деяния, физическое или психическое принуждение занимает обособленное место, с одной стороны, легко соотнести принуждение с крайней необходимостью, так как сам законодатель в ч.2 ст. 40 УК РФ отсылает квалифицировать деяния по правилам крайней необходимости. С другой стороны, проблема свободы человеческой воли является отличительным признаком от иных обстоятельств, указанных в главе 8 УК РФ. В параграфе мы выделили наличие двух групп различий между принуждением и крайней необходимостью. На материальном уровне важнейшим ограничительным признаком является наличие или отсутствие свободы действий: при крайней необходимости лицо сопротивляется ситуации, а при принуждении следует логическому ходу ее развития. На формальном уровне не тождественны частные условия правомерности данных обстоятельств.

Кроме того, нами были рассмотрены случаи отнесения института принуждения к иным нормам уголовного кодекса РФ, таким как невиновное причинение вреда, вина и непреодолимая сила. Однако, центральным, системообразующим признаком принуждения, отличающим его от иных институтов, является невозможность руководить своими действиями, что по своему содержанию наиболее схоже с непреодолимой силой, закрепление которой в уголовном законе Российской Федерации не нашло отражения.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО - ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФИЗИЧЕСКОГО И ПСИХИЧЕСКОГО ПРИНУЖДЕНИЯ, КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩЕГО ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

§1 Виды принуждения, условия правомерности причинения вреда охраняемым законом общественных отношений при физическом и психическом принуждении

В настоящее время в условиях признания личности важнейшим объектом уголовно-правовой охраны на первый план выходит проблема правильной квалификации деяний, в том числе совершенных при вынужденном характере действий. Несомненно, государство пытается поощрить и защитить лиц, во благо обществу допускающих нарушение охраняемых прав уголовным законом. Однако, на деле судьи, а также следователи редко применяют нормы главы 8 (Обстоятельства, исключающие преступность деяния), а преступники при удобном случае ссылаются на данные нормы, используя несовершенства и недоработку законодательства.

Большой круг обстоятельств, необходимых для выяснения реальной действительности дела, крайне затруднителен, и затрагивает, в частности, при принуждении применение достижения смежных наук, таких как медицинская психология и психиатрия. Большое значение для правильной квалификации имеет также установление соотношения двух видов принуждения - физического и психического. Данная проблема осложняется взаимопроникновением психического в физическое в человеке, в силу чего предлагается проанализировать и раскрыть правовое содержание, сущность и разграничение физического и психического при принуждении.

Согласно статье 40 УК РФ:

1. Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате физического принуждения, если вследствие

такого принуждения лицо не могло руководить своими действиями (бездействием).

2. Вопрос об уголовной ответственности за причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате психического принуждения, а также в результате физического принуждения, вследствие которого лицо сохранило возможность руководить своими действиями, решается с учетом положений статьи 39 Уголовного Кодекса.³³

Итак, законодатель напрямую указывает классификацию принуждения по способу: физическое и психическое. Помимо указанных в УК РФ видов, российские ученые так же выделяют: по субъекту – публичное (исходящее от государственных или муниципальных должностных лиц), общественное (исходящее от группы субъектов) и личное (исходящее от конкретного индивида). Данное основание классификации считаем признавать нецелесообразным, так как в его основу положен комплекс субъективных признаков, таких как цель, мотив в первом случае и соучастие - во втором.

Однако, прежде чем перейти к рассмотрению отдельных видов, необходимо понять структуру принуждения как уголовно - правового феномена. Структуру принуждения предложено разобрать на следующие составляющие:

- целенаправленное воздействие на волю принуждаемого;
- насильственный и преступный характер воздействия;
- действия принуждаемого лица, относящиеся к уголовно - охраняемым интересам.³⁴

Первые два элемента будут подробнее разобраны далее, последний указанный элемент в отдельности не образует акт принуждения, являясь необязательным элементом в формальных составах преступления, а так же тех, которые составляют конкуренцию общей и особенной части в УК РФ. Так, в статьях 144, 147, 240 УК РФ особенной части термин «принуждение»

³³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 03.04.2017) // "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 40.

³⁴ Концепция свободы воли и принуждения в уголовном праве: монография / Шевелева С.В. - М.: Юрлитинформ, 2014. – С. 138.

выступает в качестве насильственного способа совершения преступления. А статьи 120, 149, 179, 302, 309, 333 УК РФ принуждение приравнивается к понятию «насилие и угроза».

Рассмотрим вышесказанное на примере:

Наро-Фоминский городской суд Московской области установил: Попов С.А. совершил превышение должностных полномочий, то есть совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан и охраняемых законом интересов общества и государства, с применением насилия, с применением специальных средств.

Попов С.А. совместно с Прошиным А.Г., действуя незаконно, вопреки интересам службы, находясь при исполнении своих должностных полномочий, направились в « К.» с целью проведения незаконного оперативно-розыскного мероприятия – оперативного эксперимента в отношении ранее незнакомых им А. и В., в ходе которого, нарушая установленные законом правила и нормы поведения, не имея поводов и оснований для применения физической силы и специальных средств, предусмотренных Законом РФ «О Милиции» нанесли А., В. и О. множество ударов руками и ногами по различным частям тела.

Исследовав доказательства в их совокупности, суд считает, что вина Попова А.С. и Прошина А.Г. в совершении преступления, предусмотренного ст.286 ч.3 п. «а, б» УК РФ нашла полное подтверждение в судебном следствии совокупностью доказательств.

Кроме этого, Прошину А.Г. предъявлено обвинение в принуждении потерпевшего А. к уклонению от дачи показаний, соединенном с шантажом.

Согласно обвинительному заключению: Прошин А.Г., являющийся должностным лицом, постоянно осуществляющим функции представителя власти, после совершения им преступления, предусмотренного ст.286 ч.3 п. «а, б» УК РФ, устанавливающего ответственность за превышение должностных полномочий, имея умысел на принуждение потерпевшего А. к уклонению от дачи показаний в ходе расследования уголовного дела о ранее совершенном

Прошиным А.Г. преступлении, а также с целью избежание за ранее совершенное преступление, предложил потерпевшему А. денежные средства в размере 150.000 рублей за его немедленный выезд с территории и не явки по вызовам в правоохранительные органы, к следователю. При этом Прошин А.Г. продемонстрировал потерпевшему Б. сверток с веществом белого цвета, сообщив, что в нем находится наркотическое вещество, которое в случае отказа последним от предложенных им условий, а именно от уклонения от дачи показаний, будет изъято у потерпевшего с последующим его привлечением к уголовной ответственности по ст.228 УК РФ.

Своими действиями Прошин А.Г., шантажируя А., поставил потерпевшего в условия, исключаящие выбор поведения, в результате чего А., реально восприняв угрозы Прошина А.Г. и опасаясь быть привлеченным к уголовной ответственности за не совершенное им преступление, находясь в подавленном состоянии, вынужденно согласившись на условия Прошина А.Г., взял предложенные ему денежные средства и уехал на некоторое время из города.

Анализируя показания допрошенных в ходе судебного заседания потерпевшего А., свидетеля Т., исследовав представленные доказательства, суд считает, что вина Прошина А.Г. в инкриминируемом предварительным следствием деянии по ч.2 ст.309 УК РФ в совершении принуждения потерпевшего к уклонению от дачи показаний, соединенное с шантажом, не нашла своего объективного подтверждения в ходе судебного следствия.

Угроза, высказанная Прошины А.Г. в адрес А. привлечением к уголовной ответственности по ст.228 УК РФ, не образует состава преступления по ч.2 ст.309 УК РФ.

Учитывая, что ни на предварительном следствии, ни в судебном следствии бесспорными доказательствами не подтверждено наличие принуждения потерпевшего А. к уклонению от дачи показаний, соединенном с шантажом, суд считает необходимым оправдать Прошина А.Г. по ст.309 ч.2 УК РФ за отсутствием в его действиях состава указанного преступления.

Таким образом, доводы обвинения о том, что Прошин А.Г. совершил принуждение потерпевшего А. к уклонению от дачи показаний, соединенное с шантажом, не обоснованы и ничем не подтверждены.³⁵

В примере имело место целенаправленное преступное воздействие на волю принуждаемого А., однако самого акта действия принужденного лица (в данном случае – отказ от показаний) не произошло.

Однако следует заметить, что все три элемента считаются в классической школе уголовного права обязательными при характеристике принуждения, как обстоятельства, исключающего преступность деяния.

Причинение вреда охраняемым законом интересам под принуждением означает, что в отношении лица осуществляются незаконные методы физического или психического принуждения, которые полностью парализуют волю человека или существенно на нее влияют, итогом чего является совершение лицом преступного деяния. Разграничим уголовно - правовую характеристику физического и психического принуждения.

Д.А. Гарбатович в статье «Некоторые проблемные аспекты уголовно - правовой нормы о принуждении» отмечает: «Физическое принуждение заключается в воздействии на анатомическую целостность человеческого организма, в нарушении физиологического функционирования человеческого организма, в ограничении физической свободы человека как биологической единицы». Более полную и уголовно - правильную дефиницию указывает С.И. Никулин, согласно которой «Физическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния, представляет собой внешнее воздействие на организм человека с целью подавления его воли и принуждения его к бездействию или к совершению противоправных действий либо создание обстановки, в которой человек лишается возможности выполнить возложенные на него обязанности по пресечению общественно

³⁵ Приговор Наро-Фоминского городского суда Московской области от 18.05.2016 г. по делу 1-16/-2016 г.

опасных посягательств, в результате чего, причиняется вред охраняемым уголовным законом интересам».³⁶

Т.Ю. Орешкина отмечает, что физическое принуждение по своему характеру и последствиям может быть различным и «представляет собой непосредственное контактное воздействие на организм человека (побои, истязание, связывание или другие способы лишения возможности производить телодвижения или действия, болевая демонстрация намерений причинить смерть, порезы жизненно важных органов и тканей, имитация удушения и пр.)»³⁷

Ф.В. Мадлаева выделяет разновидность физическое принуждение. Во-первых, физическое принуждение является механическим средством воздействия на тело человека, а также с помощью одурманивающих средств или иным способом есть возможность воздействовать на тело или на внутренние органы человека. К ним относятся следующие: избиение, истязание, пытки, насильственное или против воли человека введение в его организм одурманивающих веществ, принудительное связывание, т.е. действия, которые внешне совпадают с физическим насилием, но отличаются своей направленностью на подавление воли другого человека, для изменения поведения в свою пользу. Во-вторых, физическое принуждение может быть и не связанным с физическим насилием. Таковым, например, является запираение человека в помещении без непосредственного механического воздействия на его организм, в результате чего он лишается возможности воспользоваться свободой передвижения и не может совершить те действия, которые желал бы (а иногда и должен был) осуществить.³⁸

Из этого можно сделать следующий вывод. Физическое принуждение является способом противоправного внешнего воздействия на организм

³⁶ Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров / Ю. В. Грачева и др. – Москва: Проспект, 2012. – С. 328.

³⁷ Орешкина Т.Ю. Система обстоятельств, исключающих преступность деяния // Lex Russica. – М.: Изд-во МГЮА, 2015, № 3. – С. 73.

³⁸ Симонов В. И. Уголовно-правовая характеристика физического насилия: Дисс. . канд. юрид. наук./ И.В. Симонов. – Уфа: Министерство общего и профессионального образования РФ, Башкирский государственный университет, 2001. – С. 23.

человека, а также способом лишения его возможности передвигаться в пространстве, которое осуществляется, для того чтобы заставить человека изменить свое поведение, то есть действовать (бездействовать) в пользу принуждающего.

Помимо физического принуждения в ч. 2 ст. 40 УК говорится и о психическом принуждении, которое в отличие от физического заключается в воздействии не на организм человека, а на психику лица, его волевою сферу и осуществляется путем угроз, унижения, понуждения к выполнению или невыполнению каких-то действий и пр.

Психическое принуждение заключается в информационном воздействии на сознание и волю человека, которое может выражаться в психическом воздействии посредством различных угроз, объектом которых могут стать безопасность жизни, здоровья, честь, достоинство, имущественные интересы. К психическому принуждению относится также использование различных психотропных веществ, звуковых высокочастотных генераторов и другие с целью принудить лицо к совершению общественно опасного деяния.³⁹

Иная точка зрения, указанная в комментариях уголовного кодекса: «Психическое принуждение представляет собой воздействие на психику человека с целью подавления его воли и принуждения к бездействию или совершению действий, причиняющих вред охраняемым уголовным законом интересам, с помощью гипноза или угрозы:

- а) применения физического насилия (членовредительства, побоев, истязания, пыток, изнасилования и т. п.) к принуждаемому или его близким;
- б) уничтожения или повреждения имущества принуждаемого или его близких;
- в) разглашения сведений, которые принуждаемый или его близкие желают сохранить в тайне;

³⁹ Сердюк Л. В. Психическое насилие как предмет уголовно-правовой оценки: Дисс. . канд. юрид. наук./ Л.В.Сердюк. – М.: АУ МВД России, 2002. – С. 185.

г) причинения иного вреда правоохраняемым интересам принуждаемого или его близких (например, похищение ребенка и т. д.)»⁴⁰

Угроза разглашения сведений как средство психического принуждения может относиться к сведениям о преступлении, совершенном принуждаемым или его близкими, а равно и к иным сведениям, оглашение которых может нанести ущерб чести и достоинству принуждаемого или его близких. При этом не имеет значения, соответствуют ли эти сведения действительности.

В теории уголовного права существует мнение, что психическое принуждение всегда преодолимо, на что ссылается и законодатель уголовного закона, так как независимо от интенсивности применения угрозы и прочего, психическое принуждение де - юре не исключает возможности действовать. Психическое принуждение выступает лишь одной из детерминант правомерного или общественно опасного поведения.

Однако, де - факто при возникновении ситуации, при которой человек подвергается интенсивному психическому принуждению: под дулом пистолета его заставляют передать чужое имущество. Преодолимо ли такое принуждение для обычного человека без боевой подготовки либо не связанного с выполнением работы или службы с оружием? Думается, что воля человека под таким воздействием парализована, а принуждение непреодолимо. С одной стороны, угроза реальна, следовательно, должны применяться нормы статьи 40 УК РФ, а так как в данной ситуации применяется психическое принуждение вопрос освобождения уголовной ответственности решается согласно правилам статьи 39 УК РФ.

То есть, при аналогичных ситуациях в условиях соотносимости характера угрозы психического насилия и степени воздействия, возникает следующий казус: норма статьи 40 уже является частным случаем крайней необходимости. Таким образом, выделение отдельной нормы о принуждении по причине невозможности волеизъявления считается нецелесообразным, что мы и рассмотрели в предыдущей главе.

⁴⁰ Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации. /Под общ. ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева.- М.: ИНФРА-М, НОРМА, 2011.- С. 327.

В существующей норме статьи 40 УК РФ не дается толкования, что следует относить к физическому, а что к психическому. Дабы восполнить пробел в уголовном праве современные теоретики, а так же неофициальные источники толкования уголовного права, такие как комментарий, не сходятся в едином мнении. По нашему мнению, урегулирование данного конфликта возможно лишь с принятием Постановления Пленума Верховного суда РФ, где будет указан перечень способов физического принуждения и психического принуждения с учетом современного изучения психики человека и научно-исследовательских разработок в области человеческих процессов в организме.

Не всякое физическое принуждения признается обстоятельством, исключающим преступность деяния, выделяют ряд условия, относящихся к принуждению:⁴¹

а) у преступника имеется реальная возможность осуществить угрозу в случае отказа выполнить его требование (применить имеющееся у него огнестрельное или холодное оружие либо взрывное устройство; уничтожить имущество принуждаемого или его близких путем поджога и т. п.);

б) опасность угрозы не может быть устранена без причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам или невозможность предотвратить вред иными средствами;

в) причиненный вред меньше или равен предотвращенному вреду (например, вред, причиненный путем передачи кассиром сбербанка денег преступнику, который угрожает убить захваченного им заложника в случае неисполнения его требований, значительно меньше, чем вред, который может наступить в случае осуществления угрозы).

Не может считаться обстоятельством, исключающим преступность деяния, психическое принуждение в виде угрозы применения (или продолжения применения) к принуждаемому законных мер воздействия.

⁴¹ Духовник Ю.Е. Понятие ошибки в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном праве // Вестник Московского университета МВД России. - М.: Изд-во Моск. ун-та МВД России, 2015, № 10. - С. 114.

Сопоставляя виды принуждения можно прийти к выводу, что психическое принуждение не уничтожает вменения, а уничтожает преступность, и только при известном соотношении блага защищаемого и нарушаемого и иных условий, указанных ранее; принуждение физическое независимо от его важности и свойства устраняет виновность, и вменение, и безусловно уничтожает преступность совершенного.

Определяющей характеристикой физического и психического принуждения, как обстоятельства, исключающего преступность деяния, является критерий преодолимости принуждения. Суть этой характеристики принуждения сводится к установлению факта способности или неспособности принуждаемого сохранять волю к руководству своими действиями (бездействием). А от этого, в свою очередь, зависит вопрос о квалификации содеянного.

Преодолимость, как качественно-количественный критерий исследуемого обстоятельства, характеризует не только непосредственно само принуждение, но и поведение принуждаемого.⁴² Именно поэтому вопрос о преодолимости или непреодолимости принуждения заслуживает внимания.

При физическом принуждении оказывается влияние на организм человека, в связи с чем он не может свободно изъяснить свою волю и поэтому совершенное деяние будет считаться вынужденным. Так, во время нападения на Сбербанк один из преступников был ранен. Его приятели, сумевшие скрыться от задержания, отвезли раненого на квартиру, а затем, ворвавшись внезапно в больницу, принудили врача - хирурга прервать операцию и поехать с ними. Выбора варианта поведения у врача не было, так как его насильно вывели из больницы и посадили в машину. В результате прерванной операции больной умер.

⁴² Егоров В.С. Понятие и сущность государственного принуждения в уголовном праве // Вестник Пермского университета. - Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2014, № 1 (23). - С. 288.

В связи с тем, что такое воздействие носит объективный характер, при осуществлении воздействия стороннее лицо может контролировать его характер (качество) и степень (количество).⁴³

Анализ научных представлений о физическом или психическом принуждении, как обстоятельстве, исключающем преступность деяния, в уголовном праве России показывает, что по вопросу исключения преступности при принуждении сложилось две позиции: различают преодолимое принуждение и непреодолимое принуждение. Причем, это распространяется в основном на физическое принуждение. Что касается психического принуждения, то среди большинства ученых принято считать, что оно всегда преодолимо. Придерживающиеся такого мнения ученые предлагают включить в ч. 1 ст. 40 указание на непреодолимое психическое принуждение. Однако представляется, что в этом нет необходимости, поскольку характер угрозы, степень ее воздействия на психику принуждаемого могут быть учтены в рамках крайней необходимости, по правилам которой и будет решен вопрос об ответственности. Думается, что в приведенной выше ситуации принуждаемый к передаче имущества будет освобожден от уголовной ответственности не потому, что психическое воздействие на него было непреодолимо, а потому, что ответственность за лишение жизни человека выше ответственности за передачу имущества иному лицу.

С целью обоснования возможности исключения преступности при принуждении необходимо обратиться к исследованию критерия преодолимости принуждения как характеристики обстоятельства, исключающего преступность деяния. Данный критерий характеризует как объективную, так и субъективную сторону принуждения и зависит от ряда условий. К ним следует причислять объективные и субъективные условия непреодолимости принуждения.

Итак, объективные условия непреодолимости, заключается в оценке того, имелась ли у принуждаемого объективная возможность действовать по своему

⁴³ Красильникова И.С. Категория "принуждение" в уголовном праве России // Ответственность в праве и ее реализация: сборник тезисов докладов (по материалам II Международной научной конференции студентов и аспирантов, Саратов, 22 ноября 2010 г.). - Саратов: Изд-во ГОУ ВПО "Самарская государственная академия права", 2011. - С. 214

усмотрению либо такая возможность отсутствовала. Представляется, что данное условие выступает определяющим при уголовно - правовой оценке преодолемости принуждения и решения вопроса о преступности или не преступности содеянного в результате принуждения.⁴⁴

Например, воздействуя на лицо, принудитель лишает его свободы. В этом случае у принуждаемого объективно нет возможности волеизъявления, иначе говоря, он бездействует. В связи с такого рода ситуациями в теории утверждается, что при непреодолимом физическом принуждении преобладает бездействие принуждаемого.

Кроме того, надлежит оценить и характер насильственных действий принудителя, влияющего на возможность преодолемости принуждения. Ученые полагают, что преодолимость физического принуждения зависит не только от того, заключалось ли воздействие принуждающего в лишении принуждаемого свободы или в приведение его в бессознательное состояние. Так, В.В. Калугин утверждает, что «объективно непреодолимым принуждением надо расценивать случаи подавления психически произвольной деятельности человека путем введения различного рода психотропных препаратов».⁴⁵

В любом случае, при оценке принуждения на предмет преодолемости надлежит оценивать обозначенные объективные условия непреодолимости, которые свидетельствуют о наличии или отсутствии у принуждаемого объективной возможности действовать по своему усмотрению. Именно это и становится определяющим в решении вопроса об ответственности за вред право охраняемым интересам в результате принуждения.

Субъективные условия непреодолимости принуждения заключаются в психологическом осознании поведения принуждаемого как им самим, так и

⁴⁴ Щелконогова Е.В. Перспективы развития института обстоятельств, исключающих преступность деяния // Российский юридический журнал. - Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2014, № 1 (94). - С. 88.

⁴⁵ Калугин А.Г. Рационализация процесса доказывания при осуществлении досудебного производства как способ повышения эффективности уголовного судопроизводства // Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства: материалы международной научно-практической конференции, Иркутск, 25-26 сентября 2014 г. - Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2014. - С. 113

принудителем, но при этом отсутствует способность принуждаемого противостоять принуждению.⁴⁶

При оценке субъективных условий непреодолимости принуждения целесообразно учитывать и такие субъективные обстоятельства, как боль и страх. Эти состояния зачастую возникают в ситуации причинения вреда в результате принуждения.

Реакция на боль у всех людей разная и зависит она от разных факторов. Соответственно для одного вынести побои при принуждении к совершению преступного деяния не представляет никакой сложности, для другого (с низким порогом болевой терпеливости) - неприемлемо вытерпеть даже несильную боль.

Страх относится к неотъемлемым качествам нормальной человеческой психики и это зачастую используется принудителем. Страх может сподвигнуть человека к активному противодействию, а может и парализовать волю, сделать из него покорного исполнителя любого требования принудителя.

Таким образом, субъективные признаки непреодолимости принуждения - это отсутствие у него волевой способности противостоять принуждению.

Объективные и субъективные условия непреодолимости принуждения неразрывно связаны между собой, переплетаются между деятельностью принудителя и поведением принуждаемого.

Только комплексный юридически обоснованный анализ всех объективных и субъективных условий, в которых осуществлялось принуждение позволит правильно решить вопрос о его преодолимом или непреодолимом характере.

Анализ законодательных положений, предусмотренных ч. 1 ст. 40 УК РФ, показывает, что законодатель проводит границу между преодолимым и непреодолимым принуждением по признаку волевой составляющей деятельности причинителя вреда, когда он лишен возможности руководить

⁴⁶ Проблема воли и уголовная ответственность / Волков Б.С.; Под ред.: Левшин А.И. - Казань: Изд-во Московского ун-та, 2015. - С.111.

своими действиями (бездействием), то уголовная ответственность исключается за любой фактически причиненный им вред правоохраняемым интересам.

А при каких условиях лицо лишено возможности руководить своими действиями (бездействием)? Принудитель всегда (и при физическом, и при психическом принуждении) стремится лишить или хотя бы ограничить лицо способности действовать по своему усмотрению, используя при этом тот или иной способ воздействия.

Без сомнения, при физическом принуждении принуждаемый может быть полностью лишен воли своего поведения. Но при этом он может, на наш взгляд и должен, сохранять способность осознавать ситуацию.

Но способность осознания своего поведения принуждаемым - обстоятельство, принципиально не влияющее на оценку уголовно значимого поведения: такая способность может как присутствовать, так и отсутствовать.

Следовательно, уголовно значимой характеристикой в оценке характера преодолемости принуждения выступает воля принуждаемого. Устранение воли в поведении лица можно достичь различными способами. А юридическое установление этого факта, как, впрочем, и факта сохранения волевого характера деяния при преодолемом принуждении, зависит от правильности комплексной оценки всех объективных и субъективных признаков самого принуждения.

Часто при доказательстве существования непреодолимого психического принуждения, упоминаются следующие ситуации: гипноз (прямое воздействие на подсознание); причинение принуждаемому физических страданий, находящихся за гранью его индивидуального болевого порога; психическое насилие, связанное с реальной угрозой причинения смерти близким, и т.д. В связи с этим необходимо комплексно проанализировать критерии преодолемости и требования принуждения.

И.В. Теслицкий и Е.Г. Луценко с кафедры уголовного права Ставропольского государственного университета в своей научной работе, посвященной психическому принуждению рассматривают, что свобода воли

принуждаемого лица может быть блокирована полностью, лишь в следующих случаях: ⁴⁷

а) к принуждаемому лицу применено такое воздействие, которое лишает его свободы как таковой;

б) принуждаемое лицо находится в "измененном сознании" (например, в силу насильственного введения в организм наркотических или одурманивающих веществ);

в) принуждаемое лицо по существу превращается в неуправляемый движущийся объект (например, при сбрасывании с высоты).

Анализ позволяет выделить следующее: целью принуждения служит определенное поведение потерпевшего. Именно, свобода воли является необходимым условием для того, чтобы принуждаемый смог совершить требуемое принудителем преступление, то есть воля должна быть подавлена частично.

Дискуссионным выступает пункт «б». По нашему мнению, принуждение, сопровождаемое насильственным применением наркотических средств или психотропных препаратов следует относить к психическому принуждению, вне зависимости от количества введенного вещества и реакции на физиологические процессы в организме. Так как процесс введения вопреки воли лица любых наркотических средств психотропных веществ, по нашему мнению, уголовным законодательством рассматривается в качестве состояния невменяемости на основании заключения экспертизы и руководствуясь ст. 21 УК РФ. При признании принужденного вменяемым, то есть установление факта возможности именно осознания фактического характера и общественной опасности своих действия, а также возможности руководства своими действиями в момент совершения преступления, в соответствии со статьей 22 УК РФ, лицо подлежит уголовной ответственности, а значит будет

⁴⁷ Луценко Е.Г., Теслицкий И.В. Преодолимость психического принуждения и уголовная ответственность // Общество и право. - Краснодар: Изд-во Краснодар. ун-та МВД России, 2010, № 1 (28). - С. 151.

психическим принуждением, ответственность которого наступает по общим правилам части 2 статьи 40 УК РФ.

Практическую значимость имеет проблема применения гипноза, как правило, раскрыть такое преступление и доказать применение гипноза очень сложно. Криминальный гипноз - это изменение состояния сознания, которое путем психического воздействия на личность используют для совершения лицом преступления или для подчинения такого лица. Гипноз сопровождается амнезией, искажением восприятия времени, места, пространства и т. п., изменениями человеческой психики.⁴⁸ Именно применение гипноза как способа принуждения вызвало ряд дискуссий. Ряд авторов (С.В. Девятовская, К.А. Куманьева, Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева и др.) считают, что гипноз является преодолемым психическим принуждением, другие (Е. Гертель, И.С. Красильникова, Т.Ю. Орешкина и др.) - призывают отнести гипноз к непреодолимому принуждению. На наш взгляд, гипноз не является способом принуждения, являясь формой внушения.

Можно сделать вывод, что законодатель, имея в виду именно преодолимость психического принуждения, в ч. 2 ст. 40 УК не оговаривает возможность руководить своими действиями при психическом принуждении, подразумевая, что таковая имеется всегда. Возможность руководить своими действиями оговаривается лишь в отношении физического принуждения. К тому же решение вопроса об ответственности при психическом принуждении полностью зависит от указанных в законе условий правомерности крайней необходимости.

При психическом принуждении всегда существует выбор между двумя возможностями: или пожертвовать собой и своим благом, или посягнуть на чей - либо правоохраняемый интерес; при принуждении физическом ни о каком выборе не может быть и речи: человек действует как простое орудие какой - либо силы.

⁴⁸ Мальцева Е.С. Суггестия или "следственный гипноз" // Следователь. Федеральное издание. - М., 2012, № 4. - С. 31.

Для признания принуждения наличным не требуется обязательного применения физического насилия. Поэтому оно будет наличным уже тогда, когда лицу высказана угроза и предъявлено требование. Если же лицо, предугадывая волю принудителя, совершает преступление, которое прямо не было названо принудителем, то признать наличным принуждение можно будет лишь тогда, когда желание принудителя явно, очевидно вытекало из его поведения и не могло быть иначе истолковано.

В связи с этим человек даже под угрозой своей смерти или смерти своего ребенка, либо после примененного к нему физического насилия, значительного превосходящего его болевой порог, не лишается полностью свободы воли, кроме рассмотренных нами выше случаев.

§2 Вопросы квалификации деяний, совершенных в состоянии физического и психического принуждения

Квалификация преступления является важнейшим фактором в решении вопроса об уголовной ответственности за совершенное виновным лицом преступление.

В литературе справедливо было отмечено, что квалифицировать совершенное деяние - значит отнести его к определенному виду (группе) правонарушений или позитивных поступков, охарактеризовать его как правомерное или неправомерное⁴⁹. Одним из таких видов правонарушения, квалификацию которых на практике осуществляют органы дознания, следователи, руководители следственных органов, прокуроры, судьи, являются

⁴⁹ Теория и практика уголовно-правовой квалификации: научно-практическое пособие / Сабитов Р.А. - М.: Юрлитинформ, 2013. – С. 386.

преступления. Поэтому основное внимание на практике уделяется квалификации общественно опасных деяний.

Академик В.Н. Кудрявцев определял "квалификацию преступления как установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовно - правовой нормой".⁵⁰

Дефиниция преступления содержится в статье 14, которая гласит: «Преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания». Тем самым законодатель требует от правоприменителей рассматривать преступление через некое совершенное деяние, которому присущ ряд признаков.

Одним из основных признаков преступления является объективная сторона, зачастую служащая основной границей составов преступлений. Общественно опасное деяние, как составляющее признака объективной стороны является обязательным.

Важно знать, что уголовно-правовое деяние всегда должно иметь осознанный и волевой характер. Если поведение человека не осознавалось им и не являлось выражением его воли (волевым актом), то оно не может считаться преступлением вне зависимости от наступивших последствий. Это означает, что сознанием лица, который совершает конкретное деяние, должны охватываться его общественная опасность (характер и степень общественной опасности), а также предвидение наступления последствий (вреда).

Особо отметим тот факт, что преступное деяние должно быть не только осознанным, но и волевым. Ведь уголовная ответственность наступает только тогда, когда виновный мог и должен был не поступать (или поступать) определенным образом. Всегда нужно устанавливать фактическую возможность лица воздержаться от совершения преступного действия или, наоборот, совершить требуемое действие, чтобы предотвратить вредные последствия. Исходя из уголовно-правового смысла, субъект, лишенный

⁵⁰ Кудрявцев П.А. Генезис понятия принуждения, его применение и ответственность в российском законодательстве // Юридический мир. - М.: Юрист, 2014, № 5 (209). - С. 46

фактической возможности проявить свою волю или действовать определенным образом в какой - либо ситуации, не может быть признан ответственным ни за действие, ни за бездействие. Подобного рода ситуации могут возникнуть, например, под воздействием физического и психического принуждения.

Далее нами будет сделан анализ ошибок реализации на правоприменительном уровне норм принуждения, с целью избежать случаев принятия различных решений в схожих или даже одинаковых ситуациях. Квалификационные ошибки - это неверное установление наличия либо отсутствия состава преступления, а также его соответствия описанию в нормах Общей и Особенной частей УК РФ. Эти ошибки, в отличие от уголовно-процессуальных ошибок, носят уголовно - правовой характер.

Единство судебно - следственной практики выступает в качестве одного из основополагающих критериев, объясняющих необходимость его применения в правоприменительной деятельности.⁵¹

В последнее время к исследованиям правовой оценки деяний, совершенных под принуждением, стали проявлять внимание ученые - криминалисты, однако оно заметно уступает тому вниманию, которое уделяется, например, уголовно - правовой оценке поведения в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости⁵².

Физическое принуждение исключает уголовную ответственность за совершение общественно опасного деяния, если оно полностью подавляет волю лица, совершившего это деяние, и исключает возможность выбора поведения. Непреодолимый характер принуждения означает, что воля лица была полностью подавлена, что лицо, причиняя общественно опасные последствия, не имело другого выбора, кроме как совершение общественно опасного деяния. В соответствии с принципом субъективного вменения такое причинение вреда должно быть признано невиновным, ответственность за него наступать не может.

⁵¹ Уголовное право России. Особенная часть: учебник / С. А. Балеев и др. – Москва: Статут, 2012. – С. 836.

⁵² Теоретические проблемы квалификации уголовно-правовых деяний: монография / Колосовский В.В.. - 2-е изд., доп. и испр. - Челябинск: Полиграф-Мастер, 2014. – С. 221.

Для уголовно - правовой оценки деяния, совершенного под принуждением, необходимо установить соответствующее основание. Что касается правового основания для квалификации деяния под принуждением, то этим основанием является состав физического (психического) принуждения.

Состав физического (психического) принуждения - это система взаимодополняющих и обуславливающих объективных и субъективных признаков правомерного и социально терпимого поведения, закрепленных в уголовном законе и являющихся правовым основанием для определения правомерности причинения вреда под физическим или психическим принуждением.

С теоретической точки зрения анализ поведения при правомерном причинении вреда при принуждении необходимо осуществлять в следующем порядке: объективная сторона - объект - субъективная сторона - субъект.

Основные признаки объективной стороны состава физического (психического) принуждения предусмотрены в ч. 1 ст. 40 УК РФ. Выделяя эти признаки внешнего поведенческого акта физического (психического) принуждения, необходимо указать на действие или бездействие, результат (последствия) такого поведения - вред охраняемым уголовным законом интересам, а также причинную связь, так как из контекста рассматриваемого законоположения прослеживается прямая причинная связь между деянием под принуждением и правомерно причиненным вредом.

Важным признаком объективной стороны деяния под принуждением является обстановка. На данный признак состава физического (психического) принуждения имеется указание в ч. 1 ст. 40 УК РФ. Условия, относящиеся к опасности при принуждении - существенность, непосредственность (реальность), неотвратимость обычными средствами, есть не что иное, как характеристика обстановки (обстоятельств, при которых совершается физическое или психическое принуждение), которая является объективным признаком рассматриваемого деяния.

Объект правомерного причинения вреда - это то, на что направлено деяние, а также то, чему причиняется или может быть правомерно причинен вред. Характеристику объекта физического (психического) принуждения в обобщенном виде законодатель дал в рассматриваемой норме - охраняемые уголовным законом интересы. Представляется, что в качестве объекта правомерного причинения вреда кроме интересов также следует выделить общественные отношения и блага, так как фактические общественные отношения между людьми внешне проявляются как интересы. В некоторых случаях объективным выражением правомерно причиненного вреда при физическом (психическом) принуждении является невозможность блага.⁵³

Существенные различия, которые можно наблюдать в поведении лица под принуждением и которые отличают его от поведения в ситуации крайней необходимости, демонстрирует анализ субъективного критерия.

Субъективная сторона деяния, совершенного под принуждением, характеризуется интеллектуальным отношением субъекта принуждения, которое заключается в том, что принуждаемое лицо осознает общественную опасность вреда охраняемым уголовным законом интересам. Происходит контроль сознания субъекта принуждения за происходящим в объективной реальности, за тем, что в результате физического или психического принуждения, оказываемого в отношении него, причиняется меньший вред определенному (конкретному) объекту уголовно - правовой охраны, чем предотвращенный. В том случае, когда при осуществлении квалификации рассматриваемого поведения правоприменитель устанавливает отсутствие такого осознания, деяние по субъективному критерию не может быть квалифицировано как поведение под принуждением, а должно быть отнесено к деяниям, которыми невиновно причиняется вред (ст. 28 УК РФ).⁵⁴ В

⁵³ Духовник Ю.Е. Понятие ошибки в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном праве // Вестник Московского университета МВД России. - М.: Изд-во Моск. ун-та МВД России, 2015, № 10. - С. 113.

⁵⁴ Красильникова И.С. Категория "принуждение" в уголовном праве России // Ответственность в праве и ее реализация: сборник тезисов докладов (по материалам II Международной научной конференции студентов и аспирантов, Саратов, 22 ноября 2010 г.). - Саратов: Изд-во ГОУ ВПО "Самарская государственная академия права", 2011. - С. 214

соответствии с законоположением о физическом (психическом) принуждении лицо вследствие принуждения, оказываемого в отношении него, лишено возможности руководить своими действиями (бездействием). Это означает, что воля, будучи регулятором практической деятельности принуждаемого лица, в силу присутствия сдерживающего фактора, в качестве которого выступает принуждение, лишена возможности направить умственные и физические усилия на то, чтобы предотвратить причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам.

Для деяний в ситуации крайней необходимости характерно как осознание общественной опасности вреда, причиняемого охраняемым уголовным законом интересам (благам), так и волевой момент, выражающий направленность физических и умственных усилий на достижение результата - причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам, чтобы защитить (сохранить) ценные интересы (блага), находящиеся также под охраной закона. Из этого следует, что деяние, совершенное под принуждением, и деяние в ситуации крайней необходимости следует разграничивать на основании волевого момента - субъективного отношения лица к результатам своего поведенческого акта. Подобное отграничение на практике деяний, совершенных под принуждением, от внешне похожих деяний, которые совершаются в ситуации крайней необходимости, на основании предлагаемых некоторыми исследователями условий правомерности, относящихся как к акту принуждения, так и к вынужденному деянию, сделать крайне сложно.

Субъект принуждения не наделен какими - либо специальными признаками, поэтому в качестве субъекта принуждения необходимо выделить вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, которое осознает характер и опасность принимаемых к нему принудительных мер, а также опасность причиняемого вреда охраняемым уголовным законом интересам, однако лишено возможности руководить своими действиями (бездействием).

По общему правилу принужденный, совершая преступление, является его исполнителем, поскольку непосредственно выполняет объективную сторону. Если же деяние не являлось преступлением, отсутствует состав, и неправомерна будет сама постановка вопроса не только о наличии соучастия, но и принуждения как такового в уголовно - правовом смысле. Уголовной ответственности за совершенное преступление будет подлежать принудитель, выступающий в качестве посредственного исполнителя.

Выдвижение только лишь преступного требования, не подкрепленного действиями, направленными на формирование желаемого поведения принуждаемого должно считаться не принуждением, а подстрекательством (поскольку лицо склоняется к совершению преступления) и, в зависимости от конкретных обстоятельств дела, приготовлением к преступлению (по признаку приискания соучастников). Приготовлением требование останется и в том случае, когда принуждаемое лицо отказалось совершить искомое действие. Если же имело место собственно принуждение и ответственность причинителя вреда не исключается, то принудитель должен считаться лишь подстрекателем, поскольку здесь не будет действовать фикция о посредственном исполнении.

Институт соучастия зачастую является предметом спора в разбирательстве дела. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации установила:

Защитник в своей апелляционной просьбе ссылается на то, что Гиниятуллину И.Р. вменяется лишь одно преступление в соучастии с Х. Гиниятуллин И.Р. ни с кем не объединялся, оружия не имел; показаниям Х доверять нельзя; устойчивость группы, совершившей покушение на грабёж III отсутствует; поскольку Гиниятуллин И.Р. действовал под принуждением со стороны некоего М, то в силу ч. 1 ст. 40 УК РФ в его действиях отсутствует состав преступления.

Государственный обвинитель - старший прокурор отдела уголовно - судебного управления прокуратуры Республики Татарстан Нуриев М.М., принёс письменные возражения на апелляционные жалобы.

Как следует из показаний Рябова А.В., осуждённого за покушение на грабёж имущества у Ш приговором от 12 августа 2010 г., Рябов А.В. и другие соучастники дождались, когда Ш вышла из банка, и на двух автомашинах, за управлением одной из которых находился Гиниятуллин И.Р., стали преследовать автомашину, в которую села Ш. Когда автомашина потерпевшей остановилась и последняя вышла из неё, Рябов А.В. и еще один соучастник подошли к Ш и сбили её с ног. Затем Рябов А.В. выхватил из рук потерпевшей сумку и вместе с соучастником побежал к тому месту, где их должны были ожидать Гиниятуллин И.Р. и Х. На бегу, Рябов А.В. достал из сумки пачку денег, а сумку бросил на землю. Однако, поскольку Ш стала звать на помощь, Рябова А.В. догнал случайный прохожий Г, который вернул деньги Ш. После чего Рябов А.В. скрылся. Приведённые выше показания осуждённых Гиниятуллина И.Р. и Рябова А.В. согласуются с другими доказательствами по делу. Будучи допрошенным в ходе судебного разбирательства, Гиниятуллин И.Р. показал, что он вынужден был пойти на совершение преступления, поскольку боялся физической расправы со стороны парня по имени М, который свои намерения в отношении Гиниятуллина И.Р. подкреплял лишь угрозой ответственности наказания за преступления, совершенные в соучастии с состоявшейся вооруженной группой.

Суд первой инстанции обоснованно не признал данные показания Гиниятуллина И.Р. достоверными, приведя по ним убедительные мотивы в приговоре. Судебная коллегия разделяет вывод суда относительно приведённых выше показаний Гиниятуллина И.Р. и считает довод апелляционной жалобы защитника об отсутствии в действиях осуждённого в силу ст. 40 УК РФ составов преступлений несостоятельным.

Однако, то обстоятельство, что завладение чужим имуществом не состоялось, не влияет на юридическую оценку содеянного, поскольку разбой считается оконченным преступлением с момента нападения.

Приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 13 октября 2015 г. в отношении Гиниятуллина И. Р. в части осуждения его по ч. 2 ст. 209 УК РФ (в

редакции Федерального закона от 8 декабря 2009 г.) отменить и в отменённой части уголовное дело прекратить на основании п.1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ в связи с непричастностью Гиниятуллина И.Р. к совершению преступления, признав за ним в данной части право на реабилитацию.⁵⁵

Рассматривая уже свершившийся акт принуждения с точки зрения освобождения от уголовной ответственности, правоприменителям необходимо исследовать следующее: невозможность предотвратить вред другими средствами, указывающий в первую очередь на конкретные обстоятельства, имеющие значение для квалификации принуждения. Эти обстоятельства могут касаться любых признаков объективной стороны - времени, места предъявления или выполнения угрозы, характера причиненного или угрожаемого физического насилия, фактической возможности избежать угрозы и т. д. Наличие у лица возможности избежать причинения вреда в состоянии принуждения требует, чтобы у него была альтернатива непроступного поведения. Если же избежать принуждения лицо могло, лишь причинив иной вред другому, кроме принудителя, лицу или стороннему интересу, то это не является основанием для непризнания состояния принуждения.⁵⁶

Следует обратить внимание и на возможности судебно-психологической экспертизы как доказательства признаков физического или психического принуждения.

Любое принуждение имеет субъективные критерии преодолемости, о которых мы ранее упоминали, зависящие от психического осознания поведения как принуждаемым, так и принуждающим. Во многих случаях субъективные критерии преодолемости связаны с объективными, но вместе с тем есть и чисто субъективные характеристики преодолемости принуждения. Так, у каждого человека есть болевой порог. Одни могут терпеть побои, истязания и т. д. длительное время, а другие перестают сопротивляться сразу. Безусловно, это

⁵⁵ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 09.12.2010 г. по делу № №33-О10-36СП

⁵⁶ Щелконогова Е.В. Перспективы развития института обстоятельств, исключающих преступность деяния // Российский юридический журнал. - Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2014, № 1 (94). - С. 90.

субъективное обстоятельство, и в качестве абсолютного критерия преодолимости принуждения его признавать нельзя. Но и сбрасывать со счетов болевой порог как субъективную характеристику восприятия принуждения также не стоит. Во всяком случае этот критерий возможно выявить при проведении психофизиологической экспертизы. Представляется, что назначение такого исследования должно быть обязательным при применении ст. 40 УК. Наконец, обратимся к такой субъективной характеристике, как страх, осознание опасности. Ведь принуждающий зачастую добивается своей цели, рассчитывая в первую очередь на испуг принуждаемого. Наличие или отсутствие психологической способности принуждаемого руководить своим поведением должно устанавливаться каждый раз исходя из фактических обстоятельств дела, личности принуждаемого, на основе соответствующего заключения эксперта-психолога.

Так, суд признал А. виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 162 ч. 3 п. «а» УК РФ. А. вину свою в совершении преступления признал частично. В декабре 2010 года К. стал приезжать к нему домой на автомашине вместе с Абасом, последний требовал, чтобы он возил его, выполняя мелкие поручения, если он отказывался, то Абас неоднократно избивал его руками и ногами. Однажды К. приехал к нему на машине и попросил поехать домой к Абасу. Дома находились Абас и Н. Абас стал предлагать всем ограбить квартиру, но он отказался. 01.01.2011 года около 02.00 часов к нему приехал К. и сообщил, что его хочет видеть Абас. Он вышел на улицу, сел в автомашину К. Он не хотел встречаться с Абасом, но К. сказал: «Ты же знаешь, что будет с тобой и твоей семьей». Он испугался за семью. В машину сел Абас и сказал: «Сейчас пойдем грабить квартиру». Он стал отказываться, тогда Абас ударил его несколько раз по лицу, голове рукой. Через некоторое время ему протянули женский черный чулок и сумку черного цвета. В подъезде по приказу Абаса все надели на голову маски - шапки. В подъезде он увидел в руках у Абаса круглую дубинку. Также у Абаса был газовый пистолет. Перед тем, как войти в квартиру, Абас сказал ему: «Занесешь

сумку в квартиру и отдашь ее рядом стоящему». Первым в квартиру ворвался Абас, следом вошли Н. и К., затем он. Войдя в квартиру, он положил сумки в коридоре и попытался выйти из квартиры, увидев это, Абас грубым голосом сказал «стой», при этом Абас держал за руки мужчину, лежащего на полу в конце квартиры. Он испугался и остановился. Абас поднял с пола мужчину, руки того уже были связаны, отвел того в комнату, после чего приказал ему зайти в комнату и охранять хозяев квартиры. Спустя несколько минут Абас завел в комнату еще одного мужчину, положил рядом с первым. Перед уходом приказал ударить мужчину, если тот попытается встать. Увидев кровь на головах обоих мужчин, он вышел в коридор и сообщил об этом Абасу, предположив, что те могут умереть, но Абас приказал ему вернуться в комнату. Что делали Абас, К. и Н. в других комнатах, он не видел, но знал, что те находятся в квартире. Он слышал, как Абас кричал: «Где деньги?». Затем все стали собирать вещи. Он также сложил в сумку, которую взял из машины, пару курток. Он видел, как Абас, К. и Н. в багажник автомашины К. складывают какие-то вещи, сумки. Куда дели похищенные вещи, ему неизвестно, ему ничего не давали. 02.01.2011 года он пришел домой к Абасу, где уже находились К. и Н. Абас сразу же стал его избивать за то, что он его не слушал. А. был признан виновным в совершении разбойного нападения, а в качестве обстоятельства, смягчающего наказание подсудимого Алиева И., суд признал совершение преступления в результате физического и психического принуждения.⁵⁷

На наш взгляд, суд правомерно признал принуждение в качестве смягчающего обстоятельства, так как у принужденного была возможность выбора варианта иного поведения.

Отдельного анализа требует такой субъект уголовного права как несовершеннолетний. Конструкция состава преступления, предусмотренного именно для охраны прав, свобод данной категории предусматривает ст. 150 Уголовного кодекса Российской Федерации «Вовлечение несовершеннолетнего

⁵⁷ Приговор Ленинского районного суда г. Кирова от 01.09.2011 г. по делу № 1–481 (50070)

в совершение преступления», всегда являлась проблемной с позиции юридической оценки деяния, которое в нем предусмотрено. Нет исчерпывающего ответа на вопрос относительно того, что следует понимать под термином «вовлечение» применительно к совершению преступления несовершеннолетним, и в действующем постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Деятельность вовлекающего заключается в том влиянии, которое он оказывает на несовершеннолетнего, деформируя волю и превращая его в преступника. Следовательно, относительно преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, сущность вовлечения проявляется в том, что взрослое лицо воздействует на сознание и волю несовершеннолетнего в целях возбуждения у него желания совершить хотя бы одно преступление, предусмотренное Особенной частью УК РФ. Необходимо устанавливать, осознавал ли взрослый, что своими действиями вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступления или совершение антиобщественных действий. Если взрослый не осознавал этого, то он не может привлекаться к ответственности по статьям 150 и 151 УК РФ.

Нас заинтересовал факт принуждения, как способ совершения преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ.

Особенностью воздействия взрослого заключается в том, что оно не парализует волю несовершеннолетнего, который по - прежнему остается свободным в выборе своего последующего поведения (в отличие от ситуации физического принуждения). Вовлекающий лишь прививает саму мысль о совершении преступления, создает мотивы, имеющие решающее значение для формирования умысла у вовлекаемого. Применяя различные способы воздействия, вовлекающий стремится вызвать у вовлекаемого решимость осознанно принять решение о совершении преступления. В разное время отдельные авторы, исследовавшие проблему, называли в качестве способов вовлечения различные действия.

По мнению А. Жиряева, к таковым относятся поручение, исполнение приказа, физическое принуждение и угрозы, просьба, выражение желания, совет и др. П. Ф. Тельнов к убеждению относит просьбы, предложения, подкуп, а к принуждению – приказ, угрозу, физическое насилие. М.И. Ковалев предлагает относить к таким способам подкуп, просьбу, поручение, убеждение и уговоры, приказ, физическое насилие, обман.⁵⁸

Сложности в ходе уголовно - правовой оценки термина «вовлечение» возникают при определении способа совершения данного деяния. Деятельность вовлекающего может варьироваться, начиная с предложений совершить преступление и заканчивая применением к вовлекаемому несовершеннолетнему физического или психического насилия (ч.3 ст.150 УК РФ). Вопрос об определении объема физического насилия при вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступлений в настоящее время также остается дискуссионным. Однако, постановление Пленума Верховного суда РФ от 01.02.11 года №1 признает: «Действия взрослого лица могут выражаться как в форме обещаний, обмана и угроз, так и в форме предложения совершить преступление или антиобщественные действия, разжигания чувства зависти, мести и иных действий». Таким образом, действительно ли мнение вышеуказанных теоретиков уголовного права о признании физического (психического) принуждения как способа вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления? Полагаем, что нет.

Безусловно, оптимальным законодательным решением было бы нормативное закрепление всех возможных способов вовлечения и принуждения других лиц в совершение преступления. Оно исключало бы возможность расширительного или, наоборот, узкого толкования терминов в теории уголовно - правовой науки и в следственно - судебной практике. Однако составление такого перечня весьма затруднительно.

⁵⁸ Духовник Ю.Е. Понятие ошибки в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном праве // Вестник Московского университета МВД России. - М.: Изд-во Моск. ун-та МВД России, 2015, № 10. - С. 114

Более затруднительной оценке подлежит квалификация в случае, когда совершеннолетнее вменяемое лицо вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступления, предусмотренного нормами особенной части УК РФ путем физического либо психического принуждения. При этом, различна ли будет ответственность принуждаемого в зависимости от полного подавления воли несовершеннолетнего или частичного, оставляя выбор?

Безусловно, ссылаясь на УК РФ, норма статьи 40 УК РФ имеет общий характер и действия несовершеннолетнего в зависимости от конкретных обстоятельств дела, не будут признаны преступными, поскольку будет рассматриваться как совершенное в состоянии физического или психического принуждения (ст. 40 УК РФ). Указанная норма предписывает решать вопрос об уголовной ответственности вовлеченного в совершение преступления по правилам правомерности крайней необходимости. В случае, если будут соблюдены все условия правомерности этого обстоятельства, исключающего преступность деяния, вовлеченный должен быть освобожден от уголовной ответственности. В свою очередь, вовлекающий, лишивший вовлекаемого возможности выбора определенных вариантов поведения, должен рассматриваться как посредственный исполнитель преступления (ч. 2 ст. 33 УК РФ) со всеми вытекающими из этого последствиями. Так, преступные действия вовлекаемого будут составлять совокупность норм УК: во-первых, за деяние, совершенное самим несовершеннолетним в состоянии принуждения, во - вторых, за способ принуждения (в случае, если принуждаемый причиняет к принужденному тяжкий вред здоровью и т.д.) и статья 150 УК РФ.

Таким образом, принято говорить, что правовая оценка преступного деяния, определяемая органами следствия, является предварительной, однако от этого она не теряет своей значимости. В случае ошибочной уголовно-правовой квалификации ослабляется доверие не только к правоохранительным органам, но и к правосудию в целом.

Изложенное выше позволяет выделить основные моменты, касающиеся уголовно-правовой квалификации деяний, совершенных под принуждением:

- как и другие поведенческие акты (гл. 8 УК РФ), при совершении которых правомерно причиняется вред, деяния под принуждением нуждаются в уголовно-правовой квалификации;

- юридическим основанием квалификации деяний, совершенных под принуждением, является состав физического (психического) принуждения;

- насильственные способы воздействия на личность подстрекаемого образуют соучастие только тогда, когда не создают у него состояния крайней необходимости и подавляют его волю до такой степени, что он теряет способность руководить своими действиями либо осознавать их характер;

- попытки перечислить все возможные способы вовлечения других лиц в совершение преступления не имеют никакого смысла. Каким бы серьезным ни был подход к такой работе, все равно найдется способ, формально не запрещенный уголовным законодательством, но по своему внутреннему содержанию являющийся общественно опасным при вовлечении других лиц в совершение преступления или принуждении.

Заключение

Анализ рассмотренных в настоящей работе вопросов физического или психического принуждения в российском уголовном законодательстве и законодательстве развитых зарубежных стран, позволяет сформулировать основные выводы и предложения, которые в обобщенном виде могут быть представлены в следующих положениях.

Принуждением в уголовном праве следует считать незаконное физическое или психическое воздействие, направленное на подавление свободного волеизъявления потерпевшего с целью заставить совершить определенные действия или воздержаться от их совершения.

Структурно принуждение состоит из трех элементов: 1) психическое насилие; 2) преступное требование; 3) деятельность принуждаемого по выполнению требования. Первые два элемента составляют принудительный акт, последний - вынужденное деяние. Физическое насилие является факультативным элементом принуждения.

Условия правомерности принуждения могут быть подразделены на две группы: объективные, относящиеся к принудительному акту, и субъективные, относящиеся к вынужденному деянию.

В результате проведенного исследования физического или психического принуждения в уголовном законодательстве зарубежных государств мы пришли к выводу, что в большинстве случаев иностранный законодатель не выделяет физическое или психическое принуждение в качестве самостоятельного обстоятельства, исключаящего преступность деяния. Совершение общественно, опасных действий или бездействия под влиянием физического или психического принуждения рассматривается как воздействие непреодолимой силы или по правилам о состоянии крайней необходимости.

Представляется, что законодателю следует отказаться от термина «понуждение» и заменить его термином «принуждение» с целью однообразной интерпретации. Более того, следует описать формы (способы) принуждения в каждом конкретном составе преступления.

Сложность отграничения физического принуждения от психического обусловлена тесной взаимосвязью физического и психического в организме. При разграничении физического и психического принуждения необходимо учитывать характер действий и объект противоправного воздействия. Основным объектом воздействия при физическом принуждении выступает тело человека, а конститутивным дополнительным - психика лица, которому предъявляется противоправное требование. При психическом принуждении основным объектом является именно психика и способность самостоятельно формировать свое поведение, то есть воля.

Предполагается, что уголовно - правовую квалификацию деяний, совершенных под принуждением, необходимо осуществлять по аналогии с квалификацией деяний в ситуации крайней необходимости. Подобные предположения небеспочвенны, так как в ч. 2 ст. 40 УК РФ законодатель указал, что необходимо при оценке деяний, совершенных под принуждением, следовать условиям оценки поведения, о котором речь идет в законодательной норме о крайней необходимости. Однако такого рода рассуждения требуют своего уточнения.

Во-первых, законоположение, содержащееся в ч. 2 ст. 40 УК РФ, отсылающее к норме о крайней необходимости, касается не столько квалификации деяний, совершенных под принуждением, сколько оценки поведения лица, находящегося под принуждением, когда оно сохраняло возможность руководить своими действиями. Поэтому речь идет в этом законоположении о поведении лица, находящегося за пределами правомерного причинения вреда, т.е. при превышении этих пределов.

Во-вторых, квалификация деяний, совершенных под принуждением, безусловно, имеет свои особенности, которые не наблюдаются при оценке деяний в ситуации крайней необходимости. В основном это можно наблюдать в ходе уголовно-правовой оценки субъективного критерия рассматриваемого поведения. Для того чтобы в этом убедиться, необходимо не только рассмотреть и раскрыть вопросы уголовно-правовой квалификации деяний,

совершенных под принуждением, но и представить отличительные особенности, на основании которых возможно отграничить поведение под принуждением от внешне похожего деяния в ситуации крайней необходимости.

Таким образом, введение нормы о физическом или психическом принуждении обусловлено не стремлением законодателя поощрить социально полезную деятельность принуждаемого; причиной стало понимание ограниченных ресурсов человеческого организма, не всегда способного противостоять преступному давлению других лиц.

Список использованной литературы

а) законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)// *Собрание законодательства РФ*", 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 03.04.2017) // *"Собрание законодательства РФ"*, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // *"Собрание законодательства РФ"*, 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.
4. Уголовный кодекс Голландии / пер. с англ. И.В. Мироновой; под ред. Б.В. Волженкина. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2000. – 510 с.
5. Уголовный кодекс Испании / под ред. и с предисл. Н.Ф. Кузнецовой, Ф.М. Решетникова. – М.: ЗЕРЦАЛО, 1998. – 218 с.
6. Уголовный кодекс ФРГ / пер. с нем. А.В. Серебренниковой – М.: Зерцало, 2001. – 428 с.
7. Новый УК Франции / пер. Н.Е. Крыловой; под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Э.Ф. Побегайло. – М.: Юридический колледж МГУ, 1993. – 212 с.
8. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / Под ред. А. И. Коробеева, пер. Д. В. Вичикова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 510 с.
9. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 "О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р." (вместе с "Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.")// *"СУ РСФСР"*, 1922, N 15, ст. 153.
10. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 "О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года" (вместе с "Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.")// *"СУ РСФСР"*, 1926, N 80, ст. 600.

11. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. //Ведомостях Верховного Совета РСФСР, 1960, N 40, ст. 591.
12. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации. /Под общ. ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева.- М.: ИНФРА-М, НОРМА, 2011.-876 с.
13. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Под ред. С.И. Никулина.- М.: Проспект, 2012. – 912 с.

б) монографии, учебники, учебные пособия;

- 1 Иванов Н.Г. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник для вузов. / Н.Г. Иванов. – М.: Экзамен, 2015. – 436 с.
- 2 Концепция свободы воли и принуждения в уголовном праве: монография / Шевелева С.В. - М.: Юрлитинформ, 2014. - 248 с.
- 3 Курс Российского уголовного права. Общая часть. /Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. — М.: Спарк, 2011. – 456 с.
- 4 Обстоятельства, исключающие преступность деяния, в уголовном праве России: монография / Блинников В.А. - М.: Юрлитинформ, 2014. - 216 с.
- 5 Проблема воли и уголовная ответственность / Волков Б.С.; Под ред.: Левшин А.И. - Казань: Изд-во Московского ун-та, 2015. - 136 с.
- 6 Романов В.К., Кудрявцев И.А. Судебная психолого-психиатрическая экспертиза. - М.: Юрид. лит., 2012. - 224 с. // Росюстиция. - М.: Юрид. лит., 2012, № 2. – 216 с.
- 7 Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Японии). Сборник законодательных материалов / Под ред. И. Д. Козочкина. –М.:, 2009 – 199 с.
- 8 Уголовное право зарубежных стран: общая и особенная части: учебник / Н. А. Голованова и др. – Москва: Юрайт, 2015. – 1034 с.
- 9 Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров / Ю. В. Грачева и др. – Москва: Проспект, 2012. – 442 с.
- 10 Уголовное право России. Часть Общая: учебник / Р. Р. Галиакбаров и др. – Москва: Проспект, 2013. – 563 с.

- 11 Уголовное право. Общая часть: учебник / отв. ред. И. Я. Козаченко. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2012. — 720 с.
- 12 Уголовное право. Общая часть: Учебник под ред. А.И. Рарога. — М.: Проспект, 2011. — 516 с.
- 13 Уголовное право России. Особенная часть: учебник / С. А. Балеев и др. — Москва: Статут, 2012. — 941 с.
- 14 Уголовное право России в вопросах и ответах: учебное пособие / Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Юридический факультет. — Москва: Проспект, 2014. — 421 с.

в) статьи, научные публикации;

- 1 Белоконь Г.Г. Совокупность обстоятельств, исключающих преступность деяния // Вестник Воронежского государственного университета. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 2014, № 1 (16). - С. 151-159
- 2 Гертель Е. Разграничение понятий "насилие" и "принуждение" в уголовном праве // Уголовное право. - М.: АНО "Юридические программы", 2012, № 5. - С. 17-19
- 3 Девятковская С.В. О соотношении понятий "принуждение" и "насилие" в уголовном праве России // Труды юридического факультета Ставропольского государственного университета. - Ставрополь: Сервисшкола, 2014, Вып. 23. - С. 37-39
- 4 Духовник Ю.Е. Понятие ошибки в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном праве // Вестник Московского университета МВД России. - М.: Изд-во Моск. ун-та МВД России, 2015, № 10. - С. 113-116
- 5 Егоров В.С. Понятие и сущность государственного принуждения в уголовном праве // Вестник Пермского университета. - Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2014, № 1 (23). - С. 286-291

- 6 Куманьева Е.А. Уголовно-правовая оценка принуждения в истории уголовного права России // Lex Russica. - М.: Изд-во МГЮА, 2012, № 2. - С. 359-372
- 7 Красильникова И.С. Категория "принуждение" в уголовном праве России // Ответственность в праве и ее реализация: сборник тезисов докладов (по материалам II Международной научной конференции студентов и аспирантов, Саратов, 22 ноября 2010 г.). - Саратов: Изд-во ГОУ ВПО "Самарская государственная академия права", 2011. - С. 213-215
- 8 Орешкина Т.Ю. Система обстоятельств, исключаящих преступность деяния // Lex Russica. - М.: Изд-во МГЮА, 2015, № 3. - С. 73-85
- 9 Романов А.К. Конституционные основы главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключаящих преступность деяния // Конституция России и отраслевое законодательство: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 20-летию Конституции Российской Федерации. - М.: ФГБУН Институт государства и права РАН, 2014. - С. 304-309
- 10 Савинов А.В. Проблемы определения юридической природы физического или психического принуждения в уголовном праве // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: материалы межвузовской научно-практической конференции. - М.: РПА Минюста России, 2012. - С. 214-224
- 11 Шевелева С.В. Свобода воли и преступное принуждение: ретроспективный анализ законодательной регламентации в уголовном праве дореволюционной России // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. - Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2014, № 2 (28). - С. 193-199
- 12 Щелконогова Е.В. Перспективы развития института обстоятельств, исключаящих преступность деяния // Российский юридический журнал. - Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2014, № 1 (94). - С. 85-92

в) диссертации и авторефераты диссертаций

1. Борисов В.И. Проблемы ответственности за подкуп или принуждение лица, дающего показания, эксперта, специалиста и переводчика в российском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.И. Борисов. - Ростов-на-Дону: РИГУ, 2012. - 27 с.
2. Антонов В. Ф. Обстоятельства применения института крайней необходимости в деятельности правоохранительных органов: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук./ В.Ф. Антонов. – М: МГГУ, 2000. – 19 с.
3. Винокуров В. Н. Крайняя необходимость как обстоятельство, исключающее преступность деяния: Дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.08 / В.Н.Винокуров. – Ставрополь, 2003. – 216 с.
4. Сердюк Л. В. Психическое насилие как предмет уголовно-правовой оценки: Дисс. . канд. юрид. наук./ Л.В.Сердюк. – М.: АУ МВД России, 2002. – 229 с.
5. Симонов В. И. Уголовно-правовая характеристика физического насилия: Дисс. . канд. юрид. наук./ И.В. Симонов. – Уфа: Министерство общего и профессионального образования РФ, Башкирский государственный университет, 2001. – 31 с.

д) эмпирические материалы (материалы судебной, следственной практики и т.д.);

1. Кассационное определение Верховного суда РФ от 15.01.2016 г. по делу // Архив Верховного Суда Российской Федерации. – 2015. - № 11-АПУ15-35. – С. 1294-1299.
2. Приговор Кольчугинского городского суда Владимирской области от 23.09.2011 г. по делу №1-91/2011г.
3. Приговор Ленинского районного суда г. Кирова от 01.09.2011 г. по делу № 1–481 (50070)
4. Приговор Краснофлотский районный суд г.Хабаровска от 20.04.2011 г. по делу № 1-43/2011 г. (...)

5. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.01.2016 г. по делу № 11-АПУ15-35
6. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 12.02.2013 г. по делу № № 70-О13
7. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 09.12.2010 г. по делу № №33-О10-36СП
8. Приговор Наро-Фоминского городского суда Московской области от 18.05.2016 г. по делу 1-16/-2016 г.

е) справочная литература.

1. ГОСТ 7.1-2003. Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления. Взамен ГОСТ 7.1-84 ГОСТ 7.16-79 ГОСТ 7.18-79 ГОСТ 7.34-81 ГОСТ 7.40-82; введ. 2004-06-30. – М.: Изд-во стандартов, сор. 2004. – 3 с. – (Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу).
2. Приказ ФГКОУВО «КЮИ МВД России» от 09.12.2015 г. № 297 «Об утверждении Положения об организации подготовки и защите выпускных квалификационных работ в КЮИ МВД России»

ж) зарубежные источники

- 1) Alexander L., Ferzan K. Crime and Culpability. A Theory of Criminal Law// Cambridge University Press. - 2009. — P. 374 p.
- 2) Bohlander Michael. Principles of German Criminal Law//Hart Publishing, Oxford and portland, Oregon. - 2009. – P. 244.